

Культура социалистической деревни

«Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами усадьбы, поля, кузница на первом плане, с ее полуразвалившимися избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выстает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автообъялками».

Так говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии.

Коллективный социалистический труд — вот та сила, которая открыла перед миллионами крестьян неоглядные горизонты, в корне изменила облик нашей деревни.

Идя по пути коллективизации, наше крестьянство не только добилось величайшего подъема земледелия, но и приобрело новые замечательные черты, которые превратили вчерашнего единоличника в сознательного строителя социалистического общества.

Вглядываясь в облик сегодняшней советской деревни. Техника и культура глубоко проникли в колхозную жизнь. Год за годом растет механизация трудовых процессов, крепнет материально-техническая база социалистического земледелия. Еще до войны на оснащении машинно-тракторных станций находилось 102 тысячи сельскохозяйственных машин! Послевоенная индустриальная дает социалистическому земледелию 325 тысяч тракторов, 195 тысяч комбайнов, более миллиона других сельскохозяйственных машин. Колхозное производство переходит к комплексной механизации, к использованию систем машин; это спланирует труд колхозника с трудом индустриального рабочего, превращает сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального.

В последние годы в невиданных темпах и с небывалым размахом развернулась электрификация колхозной деревни. Уже сегодняшняя мощность сельских электростанций и электростанций вдвое превышает довоенную.

Они колхозных электростанций приносят в самые далекие углы, преобразуют деревенский быт, делают деревенскую жизнь все более содержательной и культурной. И как глубоко символично звучит решение крестьянского схода деревни Темной, Сухожолоцкого района, о переименовании ее, после вступления в строй колхозной электростанции, в деревню «Светлая» (Светлая, одухотворенной, полной глубокого смысла и творческого пафоса, стала жить миллионами советских крестьян и крестьянок, поднятых к свету и счастью партией Ленина—Сталина).

Великие революционные преобразования, происшедшие в деревне, отразились и на внешнем ее облике. В колхозе пришла архитектура. Растут села, построенные по единому плану. В колхозе имени Васильева на Блещинские построены по архитектурному проекту десятки домов для колхозников. В каждом доме — три-четыре просторные комнаты, водопровод, телефон, ванная. В чудесном селе Кольцовка осуществлена сплошная электрификация, построен радиопункт, установлена телефонная станция, сданы тротуары. Здесь имеются клуб, медицинский пункт, детские ясли, издается своя печатная газета.

Социалистическая культура прочно вошла в быт нашей деревни. Теперь уже никто не удивляется, что в селах Калининской области проводится «день науки», в Кузнецкой степи происходит кинофестиваль, в Борзовской сельхозартелье (Владимирская область) создается читательская конференция, посвященная трудам академика В. Р. Вильямса, что колхозы им. Горького и им. Орджоникидзе (Самаркандская область), достигшие на основе агрономической науки крупных успехов в сельхозпроизводстве, вступают в действительные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Вплоть закономерно выливаются и то, что в далеком уральском селе Александровском создана для крестьянских детей колхозная музыкальная школа, а в Винницкой области организовано массовое спортивное общество «Колхозная ливень», насчитывающее 1.300 колхозных физкультурных коллективов.

В деревне повсюду своя интеллигенция. Только в течение первых двух пятилеток было подготовлено более 3 миллионов работников механизированного и агрономического труда. На селе сейчас работают соты тысяч агрономов, зоотехников, инженеров, сотни тысяч партовых учителей, врачей, медицинских работников. Все это сельские интеллигенты, вышедшие из народных глубин.

Полные грандиозные победы советской деревни. И самая выдающаяся и замечательная из этих побед является рождение и становление нового, неведомого в

Новые скорости в производстве книг

Каждые пять секунд — 11 книг; 7920 книг в час. С такой скоростью выпускала до последних дней свою продукцию Первая образцовая типография им. А. А. Жданова в Москве. Казалось бы, — высокие темпы, но для советских тиражей и они недостаточны.

Как же ускорить процесс выпуска книги? Решением этого вопроса занялся Научно-исследовательский институт Главоплана и коллектив Первой образцовой типографии. Им удалось создать новый метод производства книг и сразу ускорить их выпуск в пять-шесть раз!

Это — результат введения в эксплуатацию Первой в Советском Союзе полиграфической поточной линии производства.

Предельно четкая организация технологического процесса, правильная расстановка оборудования, механизация транспортировки книг от одной операции к другой, введение ряда новых производственных приемов (искусственная сушка, специальный пресс для обжима корешков и т. д.) дали огромную экономию времени.

Брошюрово-переплетные работы занимали раньше от 4 до 15 рабочих дней, те-

история типа крестьянина, навсегда освобожденного от лишенных частых капиталистических инстинктов, от «идиотизма деревенской жизни», от вековых предрассудков. Советский колхозник — не раб земли, не слепое орудие в руках природы. Это — хозяин земли, который с помощью передовой науки и культуры покоряет и передвигает природу.

В нашей стране сбываются слова гениального русского ученого Ивана Владимировича Мичурина: «Я вижу, что колхозный строй, через посредство которого коммунистическая партия начинает вести великое дело обновления земли, приведет трудящиеся человечество к действительному могуществу над силами природы».

Колхозный строй разбудил в нашем крестьянстве высокие творческие начала, воспитал в нем чувство ответственности перед страной, сделал государственные интересы его кровными интересами. Крестьянство выдвинуло из своей среды тысячи и тысячи новаторов земледелия, мастеров высочайших урожаев, Героев Труда. Это люди социалистической формации, широких горизонтов, небывалой моральной красоты.

Показать великие и знаменательные процессы, происходящие в советской деревне, раскрыть духовный облик ее людей — задача советской литературы.

За последние годы нашими писателями создан ряд глубоких и ярких произведений о колхозном строительстве. Достаточно назвать «Кавалера Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Заря» Ю. Лавтева, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Весну в Саване» Г. Луина, «Золототысячник» И. Рябокляча. Партийная правда, которой дышат страницы этих книг, помогает повышению социалистической сознательности читателей. Образы большинства Сергея Тугаринова, передовой колхозницы Грели Васильевны, сельских коммунистов из повести «Заря» служат живым примером для тысяч и тысяч колхозников, вдохновляют их на слабые, патристические дела.

Читатель-колхозник, как и все советские читатели, — требовательный, выскальчиватель и в то же время чуткий, деятельный. В марте нынешнего года на хуторе Малая Каменка (Ростовская область) колхозная читательская конференция обсуждала роман «Кавалер Золотой Звезды». Колхозники решили последовать примеру героев романа и строить электростанцию методом народной стройки. На днях хутор озарился ярким электрическим светом, — это была победа не только колхозного труда, но и советской литературы.

Книга — неотъемлемая часть культуры социалистической деревни. Советские колхозники не только «несут с базара произведения Беллинского и Гоголя, но и сами пишут книги, в которых рассказывают о своем труде на колхозной земле. Только за последние два года вышла 1163 книги, написанные Героями Социалистического Труда.

Советская деревня идет по пути неуклонного культурного подъема. Величайшие задачи строительства коммунизма требуют еще большего размаха культурно-воспитательной работы на селе. Еще больше надо активизировать работу клубов, издательств, домов культуры, решительно усилить пропаганду научных и политических знаний на селе, привлечь широкие массы колхозников к участию в культурном строительстве. Это прежде всего нужно сделать там, где заступила культурную работу на селе, скажем, в той же Костромской области, как это видно из корреспонденции писателя Сергея Маркова, опубликованной сегодня в нашей газете.

Газета, лекция, радио, кинофильм — самые разнообразные средства пропаганды должны быть использованы с максимальным эффектом. Огромное значение имеет продвижение книги в широкие массы колхозников. «Большая книга, хороших и разных — советскому селу!» — осуществление этого призыва, несомненно, поможет дальнейшему культурному росту миллионов колхозников.

Прекрасен сегодняшний день колхозной деревни. Уверенно смотрит в будущее советский земледелец, добивающийся все более высоких урожаев, стремящийся в изобилии обеспечить страну продуктами, превращающий в жизнь грандиозный сталинский план преобразования природы.

Велика и неисчерпаема колхозная сила! «Вот он, колхоз!» — говорит в заключении своей повести «Заря» Ю. Лавтев. — «Не только амбары он силен, но и единым сознанием колхозников. И не только стремление к зажиточности объединяет теперь людей в колхозе, а гораздо более высокая и прекрасная цель!»

Коммунизм — вот заветная цель, к которой ведет советское крестьянство и весь советский народ победоносная партия большевиков.

Сделать все наши села культурными и благоустроенными, всех колхозников политических сознательными и образованными — значит решить одну из важнейших задач строительства коммунизма.

По методу академика Т. Д. Лысенко

На полях научно-исследовательских и опытных учреждений Министерства сельского хозяйства СССР весной был поставлен массовый опыт закладки защитных лесных полос гневодом способом по методу академика Т. Д. Лысенко. Опыт проведен в 98 пунктах на значительной территории с различными почвенными и климатическими условиями — в РСФСР, Украинской, Белорусской, Молдавской, Азербайджанской, Узбекской, Киргизской и Казахской ССР. Высезаны жолуды дуба, а в Западной Сибири и на несах Ростовской области — семена осы. В рядка и между рядками кукурузы, прозо, подсолнечник, картофель, бобовые культуры. В ряде мест жолуды высезаны на участках, занятых озимыми хлебами.

С наступлением лета совсем еще молодые всходы дуба оказались под прикрытием сельскохозяйственных растений. Они оберегаются юные сеянцы от сорных трав, в том числе от опаснейшего сорняка — пырея. Они же прикрывают своей тенью и всходы дуба.

Посевы желудей и семян осы по способу академика Т. Д. Лысенко увеличились успехом. В большинстве случаев получены хорошие всходы. Молодые расте-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Больше книг, хороших и разных — селу!

Письмо колхозников сельхозкооперативной артели имени Ленина, Кирсановского района, Тамбовской области, опубликованное в «Литературной газете», с призывом — развернуть в колхозах строительство книжных магазинов, глубоко возмущало нас, партийных работников.

Как добиться того, чтобы полнее и быстрее удовлетворить растущие духовные потребности колхозного крестьянства, его огромную тягу к книге? Вот о чем вселяет раздумье обращение членов колхоза имени Ленина. И нам кажется, что настала пора по-серьезному заняться улучшением работы книготорговских организаций и органов Министерства связи, занимающихся распространением литературы.

По решению правительств, при Совете Министров СССР и при Совете Министров союзных республик созданы управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли. В этом факте еще раз нашла яркое отражение сталинская забота о культурных нуждах народа.

К сожалению, местные органы Главоплана часто делают медленную задержку книжному торговлю на селе. Этим, в частности, грозит и Управление по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров Украинской ССР (названный управлением тов. Рудой). Полиграфизм нашей республики затянута реорганизацию аппарата быв. Украинкоуниверситета.

Книга на село, как известно, поступает, в основном, по трем каналам: через книжные магазины Главоплана, через торговую сеть потребительской кооперации и через органы Министерства связи (Связпочта). На примере нашей области, — а надо полагать, что дело так обстоит не только на Керсонине, — можно утверждать, что эти три ведомства неудовлетворительно планируют завоз книг на села.

Письмо тамбовских колхозников заставляет нас внимательно проанализировать распространение литературы в области, и мы обнаружили в этом деле серьезные недостатки.

Совершенно неудовлетворительно поставлена книжная торговля в потребительской кооперации, занимающей доминирующее положение в торговой сети Керсонинской области. Книготорг имеет у нас пять магазинов, а у потребителей их насчитывается около 700. Но столь широкая розничная торговая сеть плохо туржет книгу. Книг мало, выбор их беден, цены, по крайней мере, не вписываются в зарплату, парфюмеры, шорных и других товаров.

Планирование в потребительской кооперации ведется так, что нельзя учесть спрос на книги в отдельных районах и селах, ибо, по указанию Пензенского и Украинского, реализация книг учитывается по обезличенной графе «печатаемая продукция».

Центросель и его республиканские органы ничего не предпринимают для организации продавцов хотя бы элементарным навыкам торговли книгами и воспитания у них вкуса к этому делу. В результате работники многих везших потребительской кооперации рассматривают книги, как «неходовой товар», а отдельные заведующие магазинами и продавцы относятся к ним как к неприятному ассортименту. Такое пренебрежительное отношение к книге в системе потребительской кооперации идет сверху — из Центроселья и Украинского, и с таким подходом в конечном итоге надо быстрое и безоговорочно покончить.

Нельзя признать удовлетворительным и состояние книжной торговли в системе Министерства связи (Связпочта). Органы связи на периферии имеют большое количество работников, по пропаганде книги и развертыванию книжной торговли на селе они занимают плохо. Немалая доля книги за это ложится, конечно, и на нас, партийных работников, которые не сумели еще привлечь связей с активным распространению книг. В свою очередь МП-

Г. ЛАРИН, секретарь Керсонского обкома КП(б)У

Организация связи и книготорговских организаций очень слабо распространяют литературу через конторы «Книга-почтой».

В пропаганде книги, в продвижении ее к читателю немало могут сделать сельские писатели. В нашей области их насчитывается более тысячи. При должном внимании к этому большому отряду работников можно добиться впечатляющих успехов в распространении книг на селе. Каждый писатель-сельский может и должен быть активным книголюбом. Письменником надо разрабатывать, каким почетным делом является распространение книг, их надо материально заинтересовать в распространении литературы.

Далеко за пределами Симавского района знают о нашей области писатели Болгодорова из колхоза «Новый колос» в селе Отрадонка. Много лет безупречно несет Федор Иванович Болгодорова свою скрупулезную и благодарную службу, доставляет колхозникам письма, газеты и книги. Он — активный пропагандист книги. Есть также писатели и в Ново-Троицком и во многих других районах Керсонинского. Главоплана Украины разрешено организовать в штатах масштабах платное книгопечатание. Однако это платное и нужное дело пока не получило должного размаха, и мало кто знает у нас об условиях и порядке работы книгопечатания.

По решению ЦК КП(б)У, на Украине начато издание серии книг «Колхозная библиотека». Уже вышла в свет 10 книг этой серии: произведения М. Горького, Л. Толстого, Н. Гоголя, Ив. Франко, Д. Укралки, А. Фадеева, Д. Фурманова и другие. Сделано бы и централизованным издательством организовать выпуск специальных серий книг для села. Половина колхозов нашей области уже заключила соглашения с Книготоргом на приобретение «Колхозной библиотеки». В ближайшее время мы завершим эту работу во всех колхозах.

В каждом колхозе Высокопольского и Цирурицкого районов теперь уже имеется своя библиотека.

Заслуженным авторитетом пользуется библиотека в колхозе им. Шевченко, Высокопольского района. Заведующий этой библиотекой тов. Перель под руководством партиорганизации ведет активную воспитательную работу среди колхозников.

Видное место в общественной жизни колхозов Ново-Збурьевского сельхозвета, Голопристанского района, занимает сельская библиотека, которой заведует комсомолец тов. Николетко. Здесь книга активно продвигается к колхозникам. Библиотека имеет более 500 читателей, еще около 100 читателей на полях стахановцев обслуживаются шестью библиотекарями-переводчиками. Активисты разносят книги по домам. Ежедневно проводится громкие читки и литературные вечера.

По примеру лучших сельских и колхозных библиотек мы стараемся построить деятельность всей сельской библиотечной сети.

О том, насколько возрос и как с каждым днем все растет и растет культурный кругозор колхозников, рабочих МТС и совхозов, о том, как велика их тяга к хорошей книге, можно судить хотя бы по работе Керсонинской областной библиотеки им. Горького. В числе пользующихся так называемым заочным абонементом более ста активных читателей, в числе их детей это число увеличивается. Это явление колхозники и комбайнеры, председатели колхозов и специалисты сельского хозяйства, комсомольские активисты, трактористы. Заведующая отделом заочного абонемента областной библиотеки — полнынный энтузиаст библиотечного дела — тов. Таранченко реагирует на все просьбы и пожелания, выраженные в письмах читателей.

Вот перед нами абонементная карточка Героя Социалистического Труда, комбайнера Высокопольской МТС тов. Морозова.

Он прочитал много книг об опыте передовых комбайнеров страны, о том, как надо ухаживать за комбайном. В читальском формуляре Морозова лежит его письмо, он искренне благодарит работников библиотеки за их внимание и просит прислать ему «Ашпу Кареннну» Д. Толстого. Тут же копию подвальной телеграммы от коллектива библиотеки тов. Морозову в связи с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда и ответная телеграмма героя-комбайнера.

Очень поучителен читательский формуляр комбайнера-орденоносца тов. Чуйко из Петровской артели Ленин МТС. С восторгом отзывается он о книге С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», которую в МТС читали коллективно.

Председатель колхоза им. Буденного, Голопристанского района, тов. Шабельский и секретарь комсомольской организации колхоза «Восход», Больше-Летитинского района тов. Назволицкая в своих письмах просят извинить их за то, что задержали возвращение книги «Кавалер Золотой Звезды», и сообщают, что задержали прозвала потому, что читали почти всем колхозом.

Хорошо работают по заочному абонементу и многие рабочие библиотеки, как, например, Цирурицкая, Верхне-Рогачинская и другие.

Трудно переоценить воспитательное значение для колхозной деревни таких книг, как «Поднятая целина» М. Шолохова, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Белая береза» М. Бубеннова, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Заря» Ю. Лавтева. Однако из одного экземпляра этих произведений районные и сельские библиотеки нашей области в 1948 и 1949 годах не получили. Областной библиотечный коллектор, к великому сожалению, этих книг совершенно не имеет, а спрос на них у сельского читателя огромный.

Следует пожелать органам культурно-просветительной работы и, прежде всего, Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР (председатель комитета т. Опчаренко) уделять больше внимания продвижению книги на село.

Центральный Комитет КП(б)У в тов. П. С. Хрущев проявляет постоянную заботу о продвижении книги в сельскую местность. Майский пленум ЦК КП(б)У в своем решении о разветвлении массовой политической работы среди трудящихся города и села уделало много места пропаганде и распространению книг. Выполнив постановление пленума ЦК КП(б)У, партийные организации Керсонинского уезда агитационно-массовую работу и вооружают агитаторов таким сильным оружием, как книга. В уборочную и хлебозаготовительную кампании в области будут работать 900 библиотек-передвижек. Опыт политической работы в сорокпятилетней истории нашей революции и партизанской борьбы учит нас тому, что в период уборки урожая и хлебозаготовки следует широко организовать распространение книг и периодической печати на приемных пунктах «Заготзерно».

В отделе пропаганды и агитации областного комитета партии сейчас разрабатывается план проведения в области «Месячника книги». В плане будут предусмотрены мероприятия, направленные на расширение книжной торговли, улучшение работы сельских и колхозных библиотек, библиотек совхозов в МТС, усиление пропаганды книги, шефская помощь селу со стороны городских организаций и т. п. Проведение месячника, несомненно, привлечет внимание общественности к книге и улучшит дело ее продвижения на село.

Товарищ Сталин и большевистская партия стремятся сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными, создать для советского народа изобилие материальных и духовных благ. Почетное место в осуществлении этой задачи принадлежит книге.

С широкого пути, проложенного книге в нашей стране партией Ленина—Сталина, должны быть убраны все препятствия. Больше книг, хороших и разных — селу!

ЛЕСНЫЕ ГОРОДКИ

ПЕТРОЗАВОДСК. (Наш спец. корр.). В Карело-Финской ССР к концу пятницы первые лесные городки. Для жителей создаются городские удобства жизни. Но еще важнее, что лесорубы поселяются здесь на длительный срок.

Необычно это для карело-финских лесорубов. Жизнь у них кочевая — от одного лесного массива к другому. В советские годы было сделано много, чтобы создать лесорубам возможно больше жизненных удобств. Канули в безвозвратное прошлое знаменитые олонские лесные земляники и шалаши. Появились вместо них временные поселки в нескольких десятках домов каждый, иной раз со школой, клубом.

Но коротка жизнь такого поселка, сооруженного, обычно, вблизи места работы лесорубов. Через два или три года заканчивается на этом участке заготовка леса, и лесорубы уезжают, поселки пусты.

На смену им приходят теперь лесные городки. Строятся они у «пунктов примыкания», как называют здесь места, где смыкаются лесные узкоколейные дороги с железнодорожными ветками или магистралями. Узкоколейные дороги будут использоваться не только для доставки древесины. По ним пойдут рабочие поселки, которые утром посетят жителей лесных городков на делянках, а вечером доставят обратно. Железные дороги, в свою очередь, свяжут городки с районными центрами. Лес будет двадцать лет ждать, когда разработка леса в этом районе закончится, а лесорубы переедут в новые городки, а старые превратятся в обычный тип населенные пункты.

Ваш специальный корреспондент посетил на днях лесной городок, строящийся вблизи реки Чума. Пока безземельны его широкие улицы. Ориентиром леса большой участок — центральная площадь. На площади — высокое здание клуба, который будет иметь стационарную киностанцию. Строятся школа, почта, амбулатория, баня, оборудуются помещения для магазинов.

Жилые дома в городе будут трех типов: с отдельной комнатой для каждого лесного рабочего, большие дома в два, три, четыре комнаты для семейных и собственные коттеджи лесорубов, которыми банк выдает на льготных условиях ссуды. В государственных строительных материальных городках получат электричество, квартиры лесорубов будут радиофицированы. В таких лесных городках рабочие не будут чувствовать себя временными жителями.

В ближайшие годы будут сооружены десятки лесных городков.

Восстановление исторических зданий Ленинграда

В Ленинграде насчитывается около 800 зданий — ценнейших архитектурных памятников; примерно 600 из них построены русскими зодчими. В настоящее время ведется большая работа по восстановлению и реставрации этих зданий.

Идет реконструкция трех площадей — Искусства, Манежной и Инженерной — ансамбль, созданный зодчим России. Все здания, выходящие на площадь, восстанавливаются в своем прежнем виде. Идет работа по реставрации павильонов Инженерного зодчества, построенных Баженовым. К 150-летию со дня его смерти, в августе, будет восстановлено в первоначальном виде и другое произведение этого выдающегося архитектора — Б. Каменноостровский дворец.

Реставраторы работают в Александровской лагере. Здесь, в Александровской церкви, как известно, похоронен Суворов. Церковь превращается в мавзолей великого полководца.

На Невском проспекте под государственной охраной находится 42 здания. В бывшем Строгановском дворце воспроизводится внутренняя отделка помещений, выполненная Воронихиным. Ремонтируется главное здание Публичной библиотеки. Значительна реставрация Шереметьевского дворца, так называемого «фонтанного дома».

Такие же работы ведутся в Петропавловской крепости, Таврическом дворце, здании Академии художеств, у Нарвских триумфальных ворот, во дворцах и парках Пушкина, Павловска, Гатчины, Ломоносова.

Намечено, какие исторические здания будут реставрированы к 1953 году, когда исполнится 250-летие Ленинграда. Это, в частности, старинные сооружения в Галерной гавани и петровские крошечные — башни со шпилями, османные при Петре I пушки для защиты входа в гавань.

Музей завода «Красное Сормово»

ГОРЬКИЙ. (По телефону). В дни празднования столетия завода «Красное Сормово» им. А. А. Жданова были высказаны пожелания об организации заводского музея истории. Такой музей сейчас создается при сормовском Дворце культуры.

История завода будет показана в моделях вышупанных им речных судов и пассажирских паровозов, а также в различных документах, рассказывающих о сормовском, как о передовом отряде русского рабочего класса. Создается картинная галерея работ горьковских художников, отобразивших жизнь завода и его знатных людей.

В отдельном зале будут выставлены подарки, полученные сормовичами в дни юбилея.

Личные библиотеки колхозников

АШХАБАД. (По телефону). Недавно колхозник села Сехар К. Муралов приобрел личную библиотеку, стоимость которой превышает семь тысяч рублей. Это далеко не исключительный факт. Обильном спросе на книги сообщают из самых различных районов республики. Конош сельхоза «Санды Качи», Илоланского района, А. Сайдаров только в июле купил для своей личной библиотеки более чем на тысячу рублей книг. Многие туркменские колхозы принимают решение об открытии сельских книжных магазинов.

АНАНЬЕВ. (Одесская область). Более двух месяцев назад в колхозе имени Л. М. Кагановича открылся книжный лагерь. Здесь часто появляются новые книги бригады полевого бригады Г. Громыко, завсезанья Е. Шалар, колхозники И. Глебов, И. Новиков, Д. Прудан и другие. В их личных библиотеках имеются произведения русских писателей и советских писателей.

За последнее время значительно пополнилась личная библиотека машиниста лобозрей В. Чабанюк. Он приобрел выдающиеся тома четвертого издания сочинений В. И. Ленина и собрания сочинений И. В. Сталина, «Поднятую целину» М. Шолохова, «Счастие» П. Павличенко, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Золототысячник» И. Рябокляча.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

По методу академика Т. Д. Лысенко

на полях глубоко укоренились и быстро развиваются.

Гневодные посевы освободят от необходимости выращивать сеянцы дуба в питомниках и значительно сократят сроки превращения в жизнь великого сталинского плана преобразования природы.

Вперед! Европы и Америки

Русским изобретателям и конструкторам принадлежит приоритет во многих областях текстильного дела. Так, на 50 лет опередило Европу и Америку русское изобретение прибора высокой вытяжки ронных в прядели, позволяющего с меньшим числом машин выпускать большее количество пряжи. Р. Глинков создал люльчатую машину значительно раньше англичанина Харгриваса. Механик Нестеров, изобретатель механических суточных ткацких станков, на четыре года опередил изобретателей Германии. На несколько лет раньше, чем в Германии и Америке, русский механик Иванов сконструировал так называемый комбинированный агрегат чesальных и пряжальных машин.

Много новых документов, устанавливающих русский приоритет в разных областях текстильной техники, обнаружили ученые работники Московского и Ташкентского институтов текстильной промышленности. Исследования ведутся в исторических архивах Москвы, Ленинграда, Ярославля, Костромы, Иваново, Рязани, Уфы, Казани и других городов.

Астрономические ежегодники

Институт теоретической астрономии Академии наук СССР сдал в печать «Астрономический ежегодник на 1952 год» и выпускает на него ежегодник на 1951 год. Ежегодник института является ценным пособием для советских наблюдателей, полевых экспедиций, водителей судов и т. д.

Ежегодник на 1951 год дает, например, сведения о наиболее интересных астрономических явлениях, и нем — напечатаны две карты солнечного затмения, которое произойдет 12 сентября 1950 года. Вышедший на днях «Морской астрономический ежегодник № 27» содержит сведения о положениях солнца, луны, планет, в нем приведены данные о звездах, что обеспечивает возможность ведения навигационных наблюдений в любое время и в любом месте земного шара.

Вышел также «Сборник эфемерид малых планет» на 1950 год, в котором приводятся данные о 1217 малых планет.

Правда о Н. В. Калакуцком

«Литературная газета», публикуя сегодня статью А. Черныка о научных заслугах Н. В. Калакуцкого, восстанавливает еще один факт русского приоритета на первооткрывательности открытия в области техники. Николаю Беняминовичу Калакуцкому, талантливому русскому инженеру и ученому-металлургу, принадлежит честь создания теории определения внутренних напряжений в металле — теория, которая сыграла огромную роль в развитии металлургии, в частности, в сталелитейном деле. Неполноценные, не берегающие ничем американские деньги от науки в течение многих лет пытались замолчать русское первооткрытие, присвоить себе его плоды.

Н. В. Калакуцкий принадлежит к той блестящей плеяде русских ученых и новаторов техники, которым мы обязаны созданием теории металлургического производства. Первым в этой плеяде был гениальный русский ученый — М. В. Ломоносов. Его труд «Первые основания металлургии или рудных дел» поражает нас и сейчас, спустя

Акад. Н. ГУДЦОВ,

И. АБРАМОВ,

доклады на техническом конгрессе

два века, глубиной научного прояснения в существо металлургии. Вслед за Ломоносовым, во второй половине XVIII века, много нового было внесено в производство стали А. С. Иришским.

XIX век был особенно богат открытиями русских ученых и инженеров в области металлургии. Горный инженер П. П. Аносов положил начало производству стали на строго научных основах. Он обосновал изготовление легированной стали и первым в мире применил микроскоп для исследования структуры стали (это совершенно необходимо присваивается англичанину Сорби, начавшему микроскопическое исследование непроварчатых сталей через 22 года после Аносова).

Новую эру в металлургии открыли научные труды Д. К. Чернова — он создал

специальную отрасль науки — металлографию, подвел научную базу под термическую обработку металлов и тем положил начало теоретическому металловедению.

В этой же области вел свои исследования современник Чернова Н. В. Калакуцкий (1831—1889) — создатель теории определения внутренних напряжений в металле. Его открытие сыграло огромную роль в разработке наиболее совершенных технологических процессов в литейном деле. Но, встретив восторженные отзывы современников, оно, к сожалению, впоследствии было забыто в России, чем воспользовались иностранцы. В настоящее время даже немногие наши специалисты знают, какой ценный вклад в металлургию внес Н. В. Калакуцкий.

Имя Николая Беняминовича Калакуцкого должно занять достойное место в ряду выдающихся новаторов науки и техники. Вся наша научно-техническая общественность, весь советский народ будут приветствовать этот акт справедливости.

Письма в редакцию

Замороженные издания

Несколько месяцев тому назад в серии «Государственные защитные лесные насаждения», издаваемой Гослесбухиздатом, вышли две брошюры научных сотрудников Украинского научно-исследовательского института агролесомелиорации и лесного хозяйства: «Лесопосадочная машина СЛН-1» лауреата Сталинской премии кандидата технических наук А. Н. Недашковского и «Государственная защитная лесная полоса Белгород—Дон» кандидата сельскохозяйственных наук А. С. Скородумова.

Легко догадаться, что издание этих брошюр было предпринято с весьма ясной и полезной целью: оказать практическую помощь тысячам людей в успешном осуществлении великого сталинского плана преобразования природы.

А. Н. Недашковский ставит своей задачей научить новый многотысячный отряд сельских механизаторов пользоваться лесопосадочной машиной, призванной освободить от ручной пилки леса тысячи и тысячи человеческих рук. Сотни этих машин уже ходят с конвейеров заводов и поступают на вооружение лесозащитных станций и лесхозов, которые усиленно готовятся к осенним посадкам и обучают свои кадры обращению с машиной.

Брошюра А. С. Скородумова, посвященная описанию лесоразительных условий 500-километровой трассы Белгород—Дон, содержит необходимые проектно-технические сведения о почво-грунтах, агролесомелиоративном районировании, подборе древесных и кустарниковых пород, типах смесения этих пород и размещении государственной полосы. Словом, брошюра излагает все то,

что крайне необходимо знать с первых шагов работы землеустроительной экспедиции, занятой прокладкой гравесной полосы восточным берегом Северного Дона, и экспедиции «Агролесопроект», составляющей проект облеснения трассы.

Естественно было ожидать, что как издатели, так и кинотогруппные организации позаботятся о том, чтобы обе эти брошюры немедленно по выходе из печати попали именно туда, где они прежде всего нужны. На самом же деле, брошюры эти и поныне не появились на книжном рынке тех районов, где проводятся лесопосадочные работы. Харьковские кинотогруппные организации, например, не имеют и представления об этих брошюрах. Но Харьков не исключение. Участники совещания пяти областей — Курской, Харьковской, Сталинской, Ворошиловградской, Ростовской, — составившего недавно в Харькове и обсуждавшего вопросы, связанные с осуществлением государственной защитной лесной полосы Белгород—Дон, также не слышали об этих изданиях.

В то же время эти брошюры свободно продвигаются в книжных киосках Москвы и Ленинграда, в районе которых, как известно, полетельные лесонасаждения создаются не предполагается. Те единичные экземпляры, которые проникли в Харьков, приобретены именно в книжных киосках столицы.

Я. НЕМЦОНКО,
участник совещания Украинского научно-исследовательского института агролесомелиорации и лесного хозяйства

Обсуждение сценария о В. В. Маяковском

Советская кинематография имеет богатый и плодотворный опыт создания биографических фильмов. Миллионы кинозрителей смогли познакомиться с жизнью таких выдающихся людей, как адмирал Павлов, композитор Глинка, академик Павлов, замечательный преобразователь природы Мичурин. Всем памятен замечательный фильм о героях гражданской войны Чапаеве и Шорсе.

Вполне естественно желание отобразить на экране жизнь такого выдающегося деятеля советской культуры, как Владимир Владимирович Маяковский. Пост-трибуна, пост-новатор не мог не привлечь к себе внимания киноработников.

Понятен и тот глубокий интерес, который проявляет писательская общественность к созданию фильма о Маяковском. Секретариат Союза советских писателей СССР посетил заседание обсуждения сценария «Во весь голос», написанного В. Катаняном.

Участники обсуждения отнеслись с особым вниманием к произведению В. Катаняна. Все выступление носило характер глубокой заинтересованности в качестве будущего фильма.

Сценарий «Во весь голос», написанный таким образом, что в значительной его части Маяковский только присутствует в нем, не являясь главным действующим лицом, не удовлетворяет большинство литератураторов, участвовавших в обсуждении.

А. Сурков, Л. Арштан, Н. Тихонов, И. Бачелари, Е. Ковальчик, С. Треуб, Б. Дьяков, А. Макаров и др. указывая, что в сценарии образ лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи раскрыт недостаточно.

Нет нужной масштабности, не раскрыта со всей полнотой неразрывная связь поэта с партией, мелком показано отношение Маяковского к империалистической Америке, недостаточно раскрыта его борьба с врагами передового советского искусства. В сценарии Маяковский показан изолированным от передовых советских людей его времени, от людей большого политического и творческого масштаба, не отражены крупнейшие события жизни Советской страны, свидетельств и участников которых был Маяковский, созданный ряд классических произведений, которые помогли советскому народу в строительстве социализма.

Подводя итоги обсуждения сценария «Во весь голос», заместитель генерального секретаря ЦСП К. Симоню подчеркнул, что создание фильма о Маяковском является интересной задачей для советских писателей. Призывая справедливую критику сценария, К. Симоню детально разобрал работу В. Катаняна.

В своем постановлении секретариат ЦСП СССР отметил, что В. Катанян значительно улучшил первый вариант сценария. Однако сценарий нуждается в серьезной и большой переработке, так как в нем все еще не показан с должной идейно-художественной выразительностью образ Маяковского. Киномоменты ЦСП СССР поручено оказать В. Катаняну необходимую творческую помощь. Решено после переработки сценария вторично обсудить его на заседании секретариата ЦСП.

Читательская конференция на заводе

На читательской конференции, посвященной обсуждению второй книги альманаха «Год XXXII», собрались на днях рабочие, инженеры, служащие Первого государственного подшипникового завода имени Л. М. Каваниса. Обсуждение было организовано секцией очерка и публицистики Союза советских писателей СССР и редакцией альманаха.

Открывая конференцию, писатель Б. Аглицкий рассказал о задачах альманаха, поставленных перед этим изданием его же редактором А. М. Горьким. Наиболее полно отразили быт трудящегося года Советской страны — такова задача альманаха. Регулярные встречи с читателями должны помочь редакции в определении тем, в оценке уже вышедших книг.

Участники конференции подтвердили серьезную озабоченность производством, напечатанном во второй книге альманаха. Наиболее положительную оценку читателей заслужила очерковая повесть Ф. Вигдорской «Четвертый класс В».

Выступавшие обратили внимание редакции на необходимость повышать художественное качество печатаемых произведений, они призвали авторов альманаха глубже проникать в действительность, оперативнее откликаться на коренные темы, выдаваемые жизнью.

В обсуждении приняли участие заместитель секретаря партийной организации завода И. Галахов, инженер З. Маратулина, контролер ОТК З. Ситникова, мастер А. Данилов, токарь И. Баженов, начальник цеха М. Кузнецкий, ответственный редактор радиозавода завода В. Павлов, член кружка рецензентов при библиотеке завода Н. Якимович, начальник отдела снабжения В. Александровский, писатели А. Бек, Ф. Вигдорская, Б. Галин.

Литературная хроника

◆ Днепропетровск. Читательская конференция, посвященная обсуждению романа лауреата Сталинской премии С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», состоялась в железнодорожном техникуме завода имени Петровского. В клубе завода, на читательской конференции обсуждалась книга лауреата Сталинской премии Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Читатели дали высокую оценку обоим произведениям.

◆ Фрунзе. Из Иссык-Кульской области возмущались фольклорно-лингвистическая экспедиция Института истории языка и литературы. Ее участники записали более тысячи рассказов, песен, частушек. Значительная часть народных произведений посвящена колхозной жизни, советскому патриотизму.

◆ Владивосток. Серию очерков о приморских стахановцах послевоенной пятилетки выпускает Приморское издательство. Вышли в свет очерки об Абраме Чеберяке, инициаторе скоростных методов уборки урожая, и о лучшем врубашнике Приморского края Тихоне Горбаневе.

◆ Барнаул. Вышел в свет третий номер альманаха «Алтаи». Новая книга хорошо оформлена и содержит повести, рассказы, стихи, написанные алтайскими писателями и поэтами. В номере — очерки о строительстве, о русских изобретателях Фроловых и о сельских учителях алтайской деревни.

История присвоения одного русского открытия

Прочитав иностранные газеты и журналы конца прошлого века, мы обратили внимание на большой интерес, проявляемый некоторыми из них к научным работам русского военного инженера — Н. В. Калакуцкого. Желая познакомиться с личностью и трудами Н. В. Калакуцкого, мы обратились к различным справочным изданиям, но ни в одной из них не обнаружили ни в специальных учебниках, ни в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона было сказано несколько общих слов о военных заслугах генерала Н. В. Калакуцкого. Судя же по выходящим французской, американской и английской прессы, речь шла о его весьма значительном научном открытии.

Вот выдержка из статьи о забытом русском открытии.

Ученые и инженеры в конце прошлого века много по титно бились над тем, чтобы избежать частных разрывов оружейных стволов и усилить прочность валов и других крупных деталей в различных механизмах. Военно-техническая мысль, стремясь к созданию более дальбойных и крупных артиллерийских систем, пыталась, например, решить эту проблему утолщением оружейных стволов или стягиванием их кольцами. Примерно таким же путем шли ученые и инженеры гражданских отраслей промышленности Европы и Америки. Но подобные меры не приносили успеха.

В России над решением этой задачи первым начал работать выдающийся металлург Д. К. Чернов. Дальнейшие исследования проводил талантливый инженер, генерал-майор артиллерии Николай Беняминович Калакуцкий. Ему и принадлежит честь решения важнейшей технической проблемы, которая оказалась не по плечу крупнейшим ученым и техникам Старого и Нового Света.

Итнадцатидесят лет вел свои исследования Н. В. Калакуцкий. Потребовалось несколько тысяч сложных опытов, чтобы приоритет, наконец, завоевать, скрывавшуюся в глубинах стволов и т. д. Итоги всех этих исследований Н. В. Калакуцкий опубликовал в 1887 году в книге «Исследования о внутренних напряжениях чугуна и стали».

Он показал, что в металлических деталях и изделиях существуют полезные — сдвигающие и вредные — разрывающие силы, и разработал способы использования первых и ослабления вторых. Их применение в утолщенном изделии (стенке орудия, валов и т. д.). Н. В. Калакуцкий установил, почему при быстром охлаждении крупного металлического изделия, в нем

возникают внутренние напряжения, почему изделие не выдерживает часто воздействия вынуждений. Он первым в мире вычислил величину внутренних напряжений и предложил эффективный метод борьбы с ними. Это означало крупный шаг вперед в сталелитейном деле.

Газеты того времени писали: «Книга Н. В. Калакуцкого произвела настоящий фурор во всем образованном мире и немедленно была переведена на иностранные языки. Все лучшие технические журналы поспешили дать о ней восторженные отзывы» («Новости», 1889 г., № 19).

В ряде французских и английских изданий, посвятивших открытию Калакуцкого серии статей, признавался его безусловный приоритет в разработке теории внутренних напряжений в чугуне и стали.

Первым иностранным журналом, обратившим внимание на труд Н. В. Калакуцкого, был официальный журнал французской армии «Revue d'Artillerie», который целиком перевел его работу и выпустил ее в виде приложения в феврале 1888 г. Вслед за ним пошел перевод книги Калакуцкого со всеми ее таблицами да английский журнал «The Engineer». Другой английский журнал — «Engineering» — поместил обширную статью, посвященную открытию Калакуцкого.

«Единственный человек (подчеркнуто нами. — А. Ч.), который выявил значение внутренних напряжений» — это генерал русской артиллерии Н. В. Калакуцкий, производивший ряд весьма сложных и трудных опытов, чтобы определить действительную величину внутренних напряжений» — писал этот журнал.

Но если французы и англичане справедливо быстро признали приоритет русского ученого, то за океаном открытие Н. В. Калакуцкого встретило совершенно иной отклик. Американские специалисты и многие технические журналы, находившиеся на службе различных промышленных монополий, с нею у рта пытались доказывать, что якобы работы по изучению внутренних напряжений в стали плодотворно велась и в Америке. Американская печать ссылаясь, в частности, на исследования, проводившиеся, по ее словам, в Ватертуонском арсенале.

И вот любопытная деталь: знакомая сейчас с этими статьями, мы выяснили, что способ исследования внутренних напряжений, принятый в Ватертуонском арсенале, был, по заявлению самих же американцев, «совершенно сходен во всем, даже мельчайших подробностях со способом, выработанным Калакуцким». Иначе говоря, американцы в точности скопировали метод русского инженера!

Но слишком очевидны были факты, подтверждающие приоритет русского учено-

го, получившего к тому времени международную известность, чтобы можно было опорочить его первооткрытие. Американская печать с кавось зубы вынуждена была признать, что «опыты г-на Калакуцкого начаты раньше американских» («The Army and Navy Register»).

Прямое присвоение русского научного открытия не удалось заокеанским газетерам. Тогда они избрали обходный путь. Необходимо отметить, что, несмотря на перебор, производивший Калакуцкий в металлургии и металлургии, ни царское правительство, ни русская печать не отдали должное его научному вкладу и утверждению его приоритета. Сам Н. В. Калакуцкий, метя все же заботившийся о материальной стороне дела и личной славе, даже не заматентовал своего открытия.

После смерти Калакуцкого имя его стало забываться, но зато о поразительной быстротой в иностранной печати стали появляться статьи, рекламирующие американские достижения в области металловедения. В действительности же они представляли собой лишь несколько подправленных и выданных Чернова—Калакуцкому. Они целиком основывались на разработанных в России теории внутренних напряжений в чугуне и стали. Так американская техническая пропаганда, действующая замалчивая приоритет Калакуцкого и в то же время широко рекламируя «собственные» достижения, присвоила русское научное открытие.

Как ни странно, даже в советских учебных пособиях по металловедению и в специальных работах почти не упоминается имя Н. В. Калакуцкого. Зато часто приводятся фамилии иностранных ученых, сделавших лишь некоторые практические выводы из теории Калакуцкого. В распространенном учебнике по металлографии Ленинградского профессора Капенко указывается, например, что английский инженер Льюис ввел ступенчатую завальку, но ни слова не говорится, что этот метод базируется на теории внутренних напряжений в чугуне и стали, созданной талантливым русским инженером Н. В. Калакуцким и на опытах Л. К. Чернова.

Так уходит своими корнями в далекое прошлое американская практика присвоения духовных ценностей других народов. Многие открытия и изобретения, усиленно рекламируемые как достижения американских специалистов, при проверке оказываются вовсе не американскими, а весьма и весьма часто русскими.

Советские историки науки и техники в долгу перед своими соотечественниками. Нужно вернуть народу преданные забвению имена его славных сынов, восстановить приоритет их открытий!

А. ЧЕРНЯК

Вы забыли о культуре, товарищи костромичи!

Костромская область — обширная сторона — раскинулась на пространстве в 58 тысяч квадратных километров. Свыше 70 процентов ее земли занимают леса. Таких лесных богатств, как говорит краевед и лесовод, нет ни в Швеции, самой лесистой стране Западной Европы, ни в Канаде, ни в Соединенных Штатах Америки.

Костромской стороне есть чем гордиться. Область славится молочным скотом местной породы, выведенной в советском хозяйстве «Караваев». Древучие леса дают советской стране дорогое сырье. Костромскую древесину везут в Балахну, на бумажильный комбинат. В Галиче отрубают лес для Москвы — на строительство двадцатишеститажного дома. У теплых лесных «словокожа» светятся яркие огни лесопильных заводов Ней и Мантурова. В Шарье — комбинат, который скоро даст для новостроек страны первые тысячи сборных домов.

В 1952 году Кострома будет праздновать 800 лет своего существования: Юрий Долгорукий положил начало укрепленному городу при впадении реки Костромы в мегучую Волгу. И крепкие патристические традиции сложились здесь у народа. Костромской край дал родине Ивана Суеванина. В дни Великой Отечественной войны с фавшим 95 Героев Советского Союза, костромичей по рождению, прославил свою родину в боях с немскими фашистами.

Растет и меняет свой облик сама Кострома — столица края лесов. Пелую рощу или, не пресущих флоре северной

Сергей МАРКОВ

Область и т. д. Но Областью исполнителю комитет и его отдел культурно-просветительной работы, повидому, подходить со старой мерой к духовным запросам народа. То, что в Галиче принято называть театром, ютится в местном Доме культуры. А Дом культуры помещается в старом, полуразвалившемся здании, не пригодном для какой-нибудь культурной работы.

Долгое время в Костроме носились с планом перевода в новое здание местного драматического театра... Ответы для этой цели большой красивый дом с колоннами. Составили сметы, даже получили некоторые средства. Но... дальше дело не пошло. У кого-то здесь появились сомнения в том, что театр «оправдает себя». Славной областью драматический театр, работающий уже свыше 100 лет, продолжает ютиться в тесном старом здании. Что же получается? Почему театр не может «оправдать» себя ни в Галиче, ни в Костроме? Ведь может же отлично работать и иметь успех городской театр в соседней с Костромой Кинешме—городе, не таком уж и большом?

Неблагополучно в Костромской области и в кино. Но выше равнодушные или немелких людей кино есть достаточно проникло в народ. Мало передвижек. Есть такие села, в которых видят кинокартинки два-три раза в год. Народ с восторгом встречает хорошие советские кинокартинки. В Степановском сельском совете близ Галича колхозники по несколько раз смотрели «Скакающие о земде Сибирской», «Повесть о настоящем человеке», «Встречу на Эльбе» и другие наши замечательные картины. Но, к сожалению, здесь часто демонстрируют безидейные заграничные фильмы.

Киносеансы в селах области проводятся в непригодных помещениях. Сельских клубов еще очень мало. Как правильно, у культурных учреждений нет постоянных помещений. Даже в районных центрах с этими помещениями очень плохо.

Херхта — город, в котором печально-культурные комитет и его отдел культурно-просветительной работы, повидому, подходить со старой мерой к духовным запросам народа. То, что в Галиче принято называть театром, ютится в местном Доме культуры. А Дом культуры помещается в старом, полуразвалившемся здании, не пригодном для какой-нибудь культурной работы.

Когда же откроется литературный филиал?

В 1944 году Совет Народных Комиссаров РСФСР вынес решение организовать при Краеведческом музее Татарской АССР литературный филиал.

Филиал этот решено было открыть в доме № 15 по улице Островского, где долгие годы жил классик татарской литературы писатель-большвик Шариф Камал. В первую очередь надо было открыть музей-квартиру Шарифа Камала.

Научными сотрудниками Литературного музея проведена большая работа по изучению и сбору материалов истории татарской литературы и татарского театра.

В фондах музея сейчас хранятся интересные материалы о жизни и творчестве виднейших представителей татарской национальной культуры, о современных татарских писателях, о писателях — участниках Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Собраны материалы, относящиеся к пребыванию в Казани А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. М. Горького, В. В. Маяковского, актеров М. Г. Савиной, В. Ф. Комиссаржевской, К. А. Варламова, Ф. И. Шаляпина, В. И. Качалова и др.

Вопрос об открытии Литературного музея не может разрешиться из-за отсутствия помещения, которое до сих пор занято жильцами, хотя со времени решения СНК РСФСР прошло пять с лишним лет.

Может быть, председатель горисполком тов. Головин ответит, чем вызвано такое упорное противодействие нужному для народа культурному делу?

Е. БУШКАНЕЦ,
и. о. директора Татарского краеведческого музея
КАЗАНЬ

Вернуть к жизни Дом культуры!

Малмыжская общественность не раз указывала через свою газету на недостатки работы местного Дома культуры. Но, однако, Дом культуры не расширяется, а уявдатель. Он не откликается на историко-культурные даты. Ессестенно и безидейно работает драматический кружок. Богатейший репертуар сцены почти утрачен. Большие хорошие труппы, стоявшие когда-то в гримировочных комнатах, куда-то исчезли. Роль и влияние испорчены.

Неизвестно, почему прекратили существование хоровой, музыкальный, живописный, кройки и шитья, танцевальный кружки. А когда-то они работали замечательно. Силами самодеятельности ставились на клубной сцене оперы. Лично я был участником трех оперных постановок. О спектаклях и утренниках для детей сейчас никто и не заикнется.

Да и сам облик Дома культуры не ласкает вашего взора: здесь грязь, сырость, низкая температура, посетители разгулаивают в верхней одежде, в головных уборах, курят.

Отчего это происходит? Может быть в городе не стало культурных сил? Много их здесь: учащиеся и преподаватели двух средних школ, педагогического училища, медицинской школы, семейных школ. А сколько молодежи работает в учреждениях и предприятиях! Но никто с этой молодежью не занимается, не будит ее инициативы.

Нужна коренная перестройка работы Дома культуры, чтобы он восстановил былую славу и снова стал культурным центром города, воспитывающим молодежь в коммунистическом духе.

П. ОРЛОВ,
преподаватель техникума (Кировская область)
МАЛМЫЖ

Непонятое равнодушие

Село Ломоносово — родина великого русского ученого — несравнимо выросло, изменилось за годы советской власти.

Здесь появились семилетняя школа, школа художественной резьбы по кости, сельская библиотека, медицинский пункт, мемориальный музей. Работают маслосельный и сыроваренный заводы. Артель художников-косторезов, продолжающая традиции народного искусства, выпускает ажурные изделия из моржовой и мамонтовой кости.

Однако, здесь часто забывают о том, что прославили на весь мир этот край, забывают о гордости русского народа — М. В. Ломоносове. Имеющаяся здесь семилетняя школа не проводит ломоносовских вечеров, не имеет ломоносовского уголка. В классах не найдешь портрета Ломоносова.

Не занимается популяризацией жизни и деятельности Ломоносова и местный музей.

— Каждый год из самых различных уголков Советского Союза, — говорит за-

ведующая Холмогорским районным отделом народного образования тов. Панкратова, — поступают запросы от организаторов различных экскурсий и пионерских туристских походов. Интерес народа к жизни и деятельности Ломоносова очень велик, но музей фактически находится под замком.

Музей не пополняется новыми материалами. Вся его экспозиция — это несколько десятков старых фотографий и две-три картины. В нем нет ни одного советского издания сочинений Ломоносова, «Ломоносовских сборников» Академии наук СССР и других солидных трудов о Ломоносове, вышедших за последние годы.

Архангельские областные организации должны активно заняться пропагандой творчества своего великого земляка.

Академия наук СССР могла бы, мне кажется, взять хотя бы временное шифтово над этим забытым ломоносовским уголком.

А. МОРОЗОВ

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Первая моя встреча с драматургом Вилья-Белоцерковским состоялась давным-давно пять лет назад. Это было на одном из первых спектаклей его пьесы «Шторм».

Свет погас. Раздвинулся занавес. Мы увидели помешанное худого комитетского партни. Со сцены зазвучали страстные голоса людей знакомых, родных, близких — тех, кто боролся за революцию в годы гражданской войны.

Поднее я понял, почему именно Вилья-Белоцерковскому удалось создать столь яркие образы людей времен гражданской войны, почему они и сейчас, через многие лет, волнуют читателя и зрителя, выдержав испытание временем.

Писатель прошел большую и поучительную школу жизни. Вилья-Белоцерковскому было 16 лет, когда он, окончив трехклассное училище, ушел в море. Восьмь лет проплавал он матросом по всему миру. В 1911 году сошел на берег Соединенных Штатов, был безработным, работал на фабриках, заводах, плантациях, мыл окна небоскребов. А в 1917 году через Великий океан, Японию, Корею, Маньчжурию и Сибирь он приехал в Москву и сразу же принял активное участие в Октябрьской революции.

Богатый опыт помог Вилья-Белоцерковскому в его писательском деле. Умение разбираться в сложных жизненных явлениях обеспечивало выбор наиболее нужной актуальной темы, а темперамент революционера придавал его произведениям ту страстность, которая через рампу передавалась в зал и сажала сердца зрителей.

Много писал Вилья-Белоцерковский как свой долгий творческий путь. Горю ли он об интернациональной солидарности («Эго» и «Левый руля»), о гражданской войне («Шторм»), разоблачал ли чуждые влияния («Шпиль»), посвящал ли пьесы проблемам нового бытия и новой морали («Луна слева»), рассказывал ли о послевоенной Европе («Запад лезвием»), о борьбе с вредительством («Голос бедня») или о жизни во имя интересов рабочего класса («Жизнь зорев»), — его голос всегда звучал вольнодумно. С зрителем беседовал человек, знающий жизнь, умеющий страстно любить и страстно ненавидеть.

И вот в моих руках маленькая коричневая книжечка, на обложке которой написано: В. Вилья-Белоцерковский. «Цвет кожи». Пьеса в трех действиях. Изд-во «Искусство», 1948.

рисано: «Цвет кожи», пьеса в трех действиях, тринадцати картинах В. Вилья-Белоцерковского.

Прошло четверть века с того дня, когда я смотрел «Шторм», и как хочется скорее представить себе, что же даст эта новая встреча.

И радостно убедиться, что драматург остался верен себе.

Писатель-боец не может быть равнодушным к событиям, происходящим сегодня в мире. Его гнев и возмущение вызывает проповедь человеконенавистничества, всеобщего истребления и разрушения, которыми ведут главные вдохновители реакции — империалисты США. Это они, поджигатели новой войны, воинствующие иракосы, мечтают залить кровью весь земной шар.

Вилья-Белоцерковский долго жил в Америке. Он своими глазами видел, что представляет собой так называемый американский образ жизни. И он счел своей обязанностью рассказать об этом советским людям.

Драматург не ставил перед собой задачу — создать картину американской действительности во всей ее полноте. Он взял только один вопрос: расовую дискриминацию, положение негров в Америке. Этому и посвящена пьеса «Цвет кожи».

Заведущий универсальным магазином Бен Смайл влюблен в молодую преподавательницу французского языка Эльвиру Бланш. Бланш любит боксера Джека Моррисона. Джек — мугал. По звериным законам Америки, человек с цветной кожей не имеет права любить белую девушку. Единственный выход для влюбленных — уехать туда, где все свободно, все равно, где нет разницы между людьми разной национальности. — в Советский Союз. Предстоит матч Моррисона с белым боксером Джимом Беррисом. Смайл, узнав, кто является его соперником, делает все возможное, чтобы побудить Моррисона. Все же мугал-боксер остается победителем. Попытка Смайл и его друзей испенорить покупку Моррисона на белую женщину, чтобы потом личеывать его, не удается. На месте, где кулакс-клявоцы из семьи Моррисона, оказывается его дядя и тренер Боб Лэнфорд. Отверженные фашисты линчуют старого негра. Моррисону приходится скрываться, но он остается в США с твердой решимостью бороться за то, чтобы Америка стала свободной для людей всех цветов кожи.

Заканчивается пьеса сборным ку-

клукс-клявоцев, на котором с гневным протестом выступает Эльвира Бланш. Она не одинока. Ее поддерживает «однородный человек в полувоенной форме», ее поддерживают многие, знающие, где правда.

Мысли этих людей выражает Одиорук, который говорит:

— К дьяволу иракосов! Да вдривает дружба народов всех цветов кожи! Да здравствует солнце с Востока!

Скупыми красками рисует Вилья-Белоцерковский своих героев. Их диалоги лаконичны. Сюжет развивается стремительно, почти кинематографически. И хотя сам по себе каждый эпизод, за исключением финальных, — это короткий разговор двух или трех персонажей о событиях, происходящих вне пределов сцены, за развитием действия следить не совсем легко.

Вилья-Белоцерковский написал пьесу на важную и нужную тему. Убедительно рассказал он советским людям о явлениях, которые кажутся невероятными в наши дни. По случаям личеывания негров — бытовое явление в стране, которая кичится своими «свободами».

По сообщениям американских газет, 26 июля с. г. в северном штате Флорида вооруженная толпа, организованная в виде «гражданского ополчения», находящегося в распоряжении шерифа, затравила собаками и убил негра Эреста Томаса, которого искали «по подозрению» в якобы совершенном им изнасиловании белой женщины. Шериф Макколл был одним из главнейших толпы, личеывавшей Томаса.

Как сообщает корреспондент Ассошиэтед пресс из Гринвилла (штат Флорида), толпа захватила Томаса спящим в лесу и убил его «при попытке к бегству».

Такова страшная действительность. Ценность пьесы Вилья-Белоцерковского именно в том, что она говорит о реальном сегодняшнем дне Америки.

Познакомившись с пьесой советский зритель, потрясенный туловыми правами, парами, в США, скажет: в мире есть одна правда, она там, где нет расовой дискриминации, где в единой, дружной семье живут люди всех национальностей, где каждый человек пользуется правом жить, трудиться, творить.

Мы снова услышали голос Вилья-Белоцерковского, такой же востановленный, зовущий к борьбе. Попреемному писателю на передовой линии огня среди борцов за правду и справедливость.

Клукс-клявоцев, на котором с гневным протестом выступает Эльвира Бланш. Она не одинока. Ее поддерживает «однородный человек в полувоенной форме», ее поддерживают многие, знающие, где правда.

Мысли этих людей выражает Одиорук, который говорит:

— К дьяволу иракосов! Да вдривает дружба народов всех цветов кожи! Да здравствует солнце с Востока!

Скупыми красками рисует Вилья-Белоцерковский своих героев. Их диалоги лаконичны. Сюжет развивается стремительно, почти кинематографически. И хотя сам по себе каждый эпизод, за исключением финальных, — это короткий разговор двух или трех персонажей о событиях, происходящих вне пределов сцены, за развитием действия следить не совсем легко.

Вилья-Белоцерковский написал пьесу на важную и нужную тему. Убедительно рассказал он советским людям о явлениях, которые кажутся невероятными в наши дни. По случаям личеывания негров — бытовое явление в стране, которая кичится своими «свободами».

По сообщениям американских газет, 26 июля с. г. в северном штате Флорида вооруженная толпа, организованная в виде «гражданского ополчения», находящегося в распоряжении шерифа, затравила собаками и убил негра Эреста Томаса, которого искали «по подозрению» в якобы совершенном им изнасиловании белой женщины. Шериф Макколл был одним из главнейших толпы, личеывавшей Томаса.

Как сообщает корреспондент Ассошиэтед пресс из Гринвилла (штат Флорида), толпа захватила Томаса спящим в лесу и убил его «при попытке к бегству».

Такова страшная действительность. Ценность пьесы Вилья-Белоцерковского именно в том, что она говорит о реальном сегодняшнем дне Америки.

Познакомившись с пьесой советский зритель, потрясенный туловыми правами, парами, в США, скажет: в мире есть одна правда, она там, где нет расовой дискриминации, где в единой, дружной семье живут люди всех национальностей, где каждый человек пользуется правом жить, трудиться, творить.

Мы снова услышали голос Вилья-Белоцерковского, такой же востановленный, зовущий к борьбе. Попреемному писателю на передовой линии огня среди борцов за правду и справедливость.

Иногда приходится скрываться, но он остается в США с твердой решимостью бороться за то, чтобы Америка стала свободной для людей всех цветов кожи.

Заканчивается пьеса сборным ку-

Клукс-клявоцев, на котором с гневным протестом выступает Эльвира Бланш. Она не одинока. Ее поддерживает «однородный человек в полувоенной форме», ее поддерживают многие, знающие, где правда.

Мысли этих людей выражает Одиорук, который говорит:

— К дьяволу иракосов! Да вдривает дружба народов всех цветов кожи! Да здравствует солнце с Востока!

Скупыми красками рисует Вилья-Белоцерковский своих героев. Их диалоги лаконичны. Сюжет развивается стремительно, почти кинематографически. И хотя сам по себе каждый эпизод, за исключением финальных, — это короткий разговор двух или трех персонажей о событиях, происходящих вне пределов сцены, за развитием действия следить не совсем легко.

Вилья-Белоцерковский написал пьесу на важную и нужную тему. Убедительно рассказал он советским людям о явлениях, которые кажутся невероятными в наши дни. По случаям личеывания негров — бытовое явление в стране, которая кичится своими «свободами».

По сообщениям американских газет, 26 июля с. г. в северном штате Флорида вооруженная толпа, организованная в виде «гражданского ополчения», находящегося в распоряжении шерифа, затравила собаками и убил негра Эреста Томаса, которого искали «по подозрению» в якобы совершенном им изнасиловании белой женщины. Шериф Макколл был одним из главнейших толпы, личеывавшей Томаса.

Как сообщает корреспондент Ассошиэтед пресс из Гринвилла (штат Флорида), толпа захватила Томаса спящим в лесу и убил его «при попытке к бегству».

Такова страшная действительность. Ценность пьесы Вилья-Белоцерковского именно в том, что она говорит о реальном сегодняшнем дне Америки.

Познакомившись с пьесой советский зритель, потрясенный туловыми правами, парами, в США, скажет: в мире есть одна правда, она там, где нет расовой дискриминации, где в единой, дружной семье живут люди всех национальностей, где каждый человек пользуется правом жить, трудиться, творить.

Мы снова услышали голос Вилья-Белоцерковского, такой же востановленный, зовущий к борьбе. Попреемному писателю на передовой линии огня среди борцов за правду и справедливость.

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ

БУДУЩЕЕ ГЕРОЯ

Много значит, когда в биографию поэта естественно и неудержимо вторгается судьба его поколения, в его творчество — духовный опыт сверстников и друзей. Для Михаила Дудина, как и для других советских поэтов, — это всегда решающее обстоятельство: связь с живой историей, которая творится на его глазах и при его участии, обуславливая все значительное и интересное, что есть в стихах поэта.

Со своим героем, спутником военных лет, Дудин не расстается и в новой книге. Перед нами тот случай, когда лирическому герою часто не отнять от поэта. «Мы от первого выстрела стали мужчинами» — это было сказано на войне, конечно, от имени многих. Ныче, беседа с испытанным боевым другом, поэт имеет право заглянуть от лица своего возмужавшего поколения.

Мы — мирные люди сегодня, старик. Малиновое поле. Над нами стоит. Сверкает купеческим огнем влохочень, Горячим трудом. Моего поколения...

Отвес. Ватерпас. Да походная койка. Мы вечно в разведке. Вся жизнь — новоотрытка...

Новые стихи хорошо показывают, как вырос герой и как вырос поэт. Поэт озабочен судьбой своих героев, их нынешними и завтрашними делами. Их путь — попрежнему пути совместного восхождения. Будущее — коммунистическое завтра зовет их, как близкая и хорошо видная цель. На этом пути поэт стремится быть колонновожатым, а не замыкающим. Он хочет не только прославлять трудовые подвиги создателей коммунизма, он хочет вести их на эти подвиги.

Поэт — Это правофланговый солдат. Разведчик грядущего века.

В этой устремленности к «грядущему веку» — положительное значение новых стихов Дудина.

Тебя не ждет. Оконченное дело. Одним воспоминанием жить нельзя. А новый день трубят над миром смею...

Завтрашний день героя входит в стихи Дудина как их главное, содержание. Ша-

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ

БУДУЩЕЕ ГЕРОЯ

Много значит, когда в биографию поэта естественно и неудержимо вторгается судьба его поколения, в его творчество — духовный опыт сверстников и друзей. Для Михаила Дудина, как и для других советских поэтов, — это всегда решающее обстоятельство: связь с живой историей, которая творится на его глазах и при его участии, обуславливая все значительное и интересное, что есть в стихах поэта.

Со своим героем, спутником военных лет, Дудин не расстается и в новой книге. Перед нами тот случай, когда лирическому герою часто не отнять от поэта. «Мы от первого выстрела стали мужчинами» — это было сказано на войне, конечно, от имени многих. Ныче, беседа с испытанным боевым другом, поэт имеет право заглянуть от лица своего возмужавшего поколения.

Мы — мирные люди сегодня, старик. Малиновое поле. Над нами стоит. Сверкает купеческим огнем влохочень, Горячим трудом. Моего поколения...

Отвес. Ватерпас. Да походная койка. Мы вечно в разведке. Вся жизнь — новоотрытка...

Новые стихи хорошо показывают, как вырос герой и как вырос поэт. Поэт озабочен судьбой своих героев, их нынешними и завтрашними делами. Их путь — попрежнему пути совместного восхождения. Будущее — коммунистическое завтра зовет их, как близкая и хорошо видная цель. На этом пути поэт стремится быть колонновожатым, а не замыкающим. Он хочет не только прославлять трудовые подвиги создателей коммунизма, он хочет вести их на эти подвиги.

Поэт — Это правофланговый солдат. Разведчик грядущего века.

В этой устремленности к «грядущему веку» — положительное значение новых стихов Дудина.

Тебя не ждет. Оконченное дело. Одним воспоминанием жить нельзя. А новый день трубят над миром смею...

Завтрашний день героя входит в стихи Дудина как их главное, содержание. Ша-

Преодолеть отставание дагестанской литературы

Республиканское собрание писателей Дагестана обсудило недавно работу правления ССР Дагестанской АССР и основные дагестанской советской литературы.

За последнее время писателями республики создан ряд новых произведений на современные темы. Старейший народный поэт Гамазат Надас написал поэму «Чабаны» — о вольных животноводов. Аварский поэт Гаджи Залов опубликовал большую поэму о самоотверженном труде советского агронома. Новые стихи создали молодой талантливый поэт Расул Гамазатов.

Из кумыхских писателей наиболее плодотворно работал Анвар Аджиев, автор книги «Счастливые горы», посвященной колхозной деревне. Молодой кумыхский поэт, участник Отечественной войны Ибрагим Керимов посвятил свою новую поэму дружбе горцев с великим русским народом. Народный поэт республики лезгин Тигар Хурожский создал поэму «Черное золото» — о труде нефтяников Дагестана.

Но, наряду с отдельными удачами, налицо общее отставание дагестанской литературы. Писатели еще не создали полноценных произведений, правдиво показывающих последовательный социальный труд рабочих, колхозников, интеллигенции республики. Особенно отстает проза: до сих пор нет зрелых прозаических произведений, в которых со всей полнотой был бы раскрыт образ советского человека, нашего современника. Герои последнего времени не нашли отражения и в драматургии.

Крупнейшие недостатки дагестанской литературы объясняются, в частности, тем, что здесь слишком слабо развита литературная критика. За последние годы выпущено немало произведений на языках народностей Дагестана, но эти произведения, за редким исключением, не подвергались критическому разбору в печати.

Участники собрания подвергли резкой критике слабую организационно-творческую и воспитательную работу правления ССР Дагестана.

М. Бахриев, М. Шамхалов и другие писатели, живущие в районах республики, справедливо обвинили правление в том, что оно не интересовалось их жизнью и деятельностью, не оказывало им постоянной творческой помощи. Не было систематической работы с молодыми писателями.

Г. Залов, Г. Гаджиев, М. Сулманов, как и большинство выступавших, отметили отсутствие принципиальной критической критики в работе республиканского союза писателей. Это привело к тому, что в отдельных творческих секторах парализована семейственность, в печать проносились бездарные и художественно слабые произведения. Правление ССР Дагестана не организовало политического воспитания литературных кадров. Писатели мало заботятся о повышении своего идейного и общеобразовательного уровня, отсюда идейные ошибки в их произведениях, бедность языка, трафаретность художественных образов.

В преданиях приняли также участие М. Грубиян, А. Назаревич, народный артист республики Г. Рустамова, представители Союза советских писателей СССР Л. Шаширо, секретарь обкома ВЛКСМ А. Абилов, зам. заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) тов. С. Ислахов.

Собрание признало работу правления ССР Дагестана не удовлетворительной и издало новый состав правления. Председателем правления избран Гаджи Залов, ответственным секретарем — Юсуп Хаппазаев.

Всеволод ИВАНОВ II. День в Габрове

На всю жизнь сохранится в памяти этот торжественный и красивый день. Ночь перед тем мы провели в Русе (старинном Рупуне), на Дунае, на пароходе «Георгий Димитров». Пароход большой, светлый, уютный, и так приятно входить в него по ребистам сходящим, таким же, как и у волжских или иртышских пароходов. Поперек Дуная дует ветер, поднимаемая короткая, но высокая волна. И весело дробится на дунайских мутьюжелтых волнах огни иллюминации.

Седоусый палачий болгарин стоит со мной рядом на палубе, и оба мы задумчиво смотрим на ту, румынскую, сторону Дуная. Граница! И сколько раз на этой границе вспыхивала вражда, злилась кровь, какие потоки ненависти выливались из националистически-фашистской пропаганды! Теперь утихла вражда, не летит кровь, забыта нагадула палач националистов и фашистов. Здесь Дунай — граница дружественных стран...

Подоласку, под огнями фонарей, матрос домыкает палубу, вырывает, и без той идеально чистой. Булькает вода, шварклет шварба, и не знаю — от шварбы ли, от палубы ли, — но из чего-то хорошо пахнет смолой, машинным маслом, свежей краской.

Сейой болгарин говорит: — Дунай, мутный Дунай делаем светлым... — «Дунай, свет-Дунай» пелось в старинных русских песнях, — говорю я. — Да, да. Все славные времена тосковали по радостному, мирному Дунаю. И только теперь Дунай, сколько бы ни ходили замутить его разные негодяи, вроде титовцев в Югославии... — Дунай будет светлеть с каждым днем... — И каждый часом! — сказал болгарин. — Вот ходит по Дунаю наш, болгарский, пароход, носящий имя Георгия Димитрова. Это — одно из тех имен, которые осветили Дунай. Я не буду рассказывать вам жизнь Димитрова, вы ее знаете и без меня. Но вот несколько слов о жизни семьи Димитрова, о его братьях, об его отце и матери. Бывают в лесу гитлеровцы, которые напоминают своим братьям, как можно быть родом из бедного и без денег, но вы сами другие деревья вы можете понять, каков же вообще лес... И, помолдав, он прибавил: — Возьмем только двадцать лет жизни семьи Димитровых: с 1905 по 1925-й. Один из братьев, влекомый революционным порывом, уехал в Россию, когда там началась революция 1905 года. Там его арестовали, сослали в Сибирь, где он и умер. Старший брат погит на фронте во время балканской войны 1913 года. За год перед гибелью старшего брата умерла отец их, измученный тяжелой жизнью. Третий брат, после сентябрьского восстания 1923 года в Болгарии, вместе со всей коммунистической партией, уходит в подполье. Фашистская полиция, ищущая националистов, выслеживает его и убивает в Советский Союз, — и совсем не для того, чтобы жить спокойной жизнью. Она учиться, она растет, воспитывается. Во время Ленинского процесса, когда голос прорусского человечества, голос всех трудящихся земли, поднялся в защиту Георгия Димитрова, Параскева, мать, и Елена, сестра, — Ди-мит-ро-вы! — сказал он с гордостью, — едут в Париж. Здесь, на многолюдном митинге, они рассказывают парижским рабочим, что такой Георгий Димитров. И почему Гитлер, Геринг и Геббельс посадили его на скамью подсудимых! И почему фашисты хотят уничтожить его! И в Париже мать и сестра едут бесстрашно в Берлин, чтобы защитить сына и брата, чтобы защитить великого болгарина...

И собеседник мой, опять помолдав, говорит: — У маленького поэта вы прочтете гораздо меньше того, что означают слова, собранные им и напечатанные. Гениальный поэт всегда выходит за пределы строф, лим начертанных. Вот возьмите Пушкина: «Стамбул гауры ныче славят». Совсем, казалось бы, далекий от нас мотив! Но когда здесь, в Русе, мы преследовали фашисты, мы часто повторяли слова Пушкина...

Тогда нас буря долу гула, И рул неслаханный удар. От Рупула до старой Смирны, От Трансзунда до Тульчи, Скляная плов на праздник жирный, Толпой ходили палачи...

Шипенье шварбы прекратилось, она шлепнулась в воду. Матрос подошел к нам ближе. Под ветром от света фонаря лицо его было сдрафанового цвета. Проникновенным голосом, чуть охрипшим от рвения воздуха, он повторил стихи Пушкина, которые сейой болгарин прочел мне в переводе. Растроганный чтением матроса, сейой болгарин положил мне на руку свою узкую и тонкую руку, и я почувствовал тихоежатие. Он ответил ему тем же, и мы стояли недвижно несколько минут, но отпускала рук. Как иначе мы могли выразить свое восхищение и этим матросом, и этим вечером, и Пушкиным, и Георгием Димитровым, и его семьей, и Дунаем, и нашей дружбой!...

Утром — опять автомобиль, горы, утесы, леса, швырок из одной деревни в другую; шестое деревьев вокруг города Вела; короткий мигит там, а затем, голокружительно скаргом ходом, мы мчимся к Великому Тырново, древней столице Болгарии.

Ущелья такие прекрасные, что холодеет от восторга сердце. Направо и налево — стены гор, то желтые, то серые, то багровые. Эти стены встают, растакивая лес, и так они могучи и веселы, что, кажется, широкое лицо неба, склонившегося над ними, расплылось в улыбку. Кое-где, среди утесов, мелькнут какие-то здания, расписанные шиши монастырских храмов, а там опять, скалы да ветер, да посреди всего этого наша быстрая дорога.

Ущелья такие прекрасные, что холодеет от восторга сердце. Направо и налево — стены гор, то желтые, то серые, то багровые. Эти стены встают, растакивая лес, и так они могучи и веселы, что, кажется, широкое лицо неба, склонившегося над ними, расплылось в улыбку. Кое-где, среди утесов, мелькнут какие-то здания, расписанные шиши монастырских храмов, а там опять, скалы да ветер, да посреди всего этого наша быстрая дорога.

Ах, каким чудным ходит ветер среди скал; ах, как морит тебя восхищением это стремительное движение машины... Но вот, наконец, горные красоты как бы приобрели свою полную законченность. Ущелье перервалось. Река Интра, среди скал и леса, сделала замысловатый поворот. Мы увидели Великий Тырново.

Распиленные стены города стоят амфитеатром, уступами, в несколько ступеней. Когда вы впервые видите этот город, он кажется неправдоподобно прекрасным! Темный пурпур его черепичных крыш подчеркивает удивительно величественную светочастоту его улиц. Белые, зеленые, алые стены домов, остатки древнего замка на горе, мосты — все это тесно прижалось друг к другу, словно для того, чтобы вместе и дружно отразиться в призрачно колеблющемся зеркале реки!

Эту великую архитектурную поэму болгарский народ писал многие века. Смотря на сказочно прекрасные уступы улиц, — и перед тобой словно страницы книги, которые раскрыл и сложил в причудливые формы ветер истории. Здания гордые и исчерпывающей полнотой отражают и многовековую борьбу болгар против византийского владычества, и борьбу против турецкого рабства, и борьбу против капитализма. Здесь, в Великом Тырново, основана Болгарская компания, здесь Дм. Благоев заложил начало революционного социалистического движения; здесь работала типография, отпечатанная в 1892 году первый номер органа партии «Работник».

..День был евоинный, эвоинкий, пахучий. Все, казалось, вокруг звенело ускорено и ускорено. Нахло лесом, пригнет камнем, тонкая серебристая и темная пыла ласково ложилась на руки, на разгоряченный лоб. И сквозил этот зной, зноиха, лепные всей земли с позволительной быстротой мчалась дальше наши машины.

Во второй половине дня, когда зной несколько стих, мы увидели город Габров.

Вернее сказать, мы услышали его. Мы услышали заводские гудки. Они неслись сквозь деревья, оттеняющие дорогу, и столько было в этих гудках приветливости, что даже при небольшом воображении можно было отчетливо услышать быстро повторяющиеся слова: «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!». Заводские трубы встали перед нами, как столбы звуков; и трубы эти, самые обычные заводские длинные трубы, казались нам какими-то особенно многозначительными.

У границы города представители общности и заводских коллективов подняли нас цветы и поздравили с прибытием в Габров. Словом, все было так же, как и всюду, и в то же время не так, как всюду.

Габров — город небольшой, в нем нет и двадцати пяти тысяч жителей. Но это город промышленный, и почти каждый из этих двадцати пяти тысяч жителей, так или иначе, включен в промышленную жизнь города. Оттого, должно быть, город кажется собранным, крепким, мускулистым, как иногда человек маленького роста бывает сильнее и мужественнее великана. В некотором смысле город этот символизировал для меня все Болгария. Когда я, не обисняя этих слов и не рассказывая еще о дне, проведенном в Габрове, говорил так, болгары несколько охрипато улыбаались. Дело в том, что о Габрове и якобы «куких» габровцах среди болгар раньше ходило много анекдотов, также же, как у нас в дореволюционные времена ходило много анекдотов о «попехонах» и Попехонце. Но столько мне рассказать поподробнее о слаженности и революционном подвиге в Габрове, этом некогда чрезвычайном провинциальном городе, как улыбка становилась другой!

Перед тем, как нам вступить в центральные улицы Габрова, нас встретили бесчисленные знаменосцы и толпы народа.

Первыми стояли, по обеим сторонам улиц, дети, совсем малютки, с полевыми цветами в руках. Выше, на балконах, со спущенными вниз коврами, стояли матери, державшие в руках тех детей, которые не могли еще совсем держаться на своих ногах. Когда мы проходили мимо этих матерей, они поднимали голову пылыми розовые рouchки своих малышей и делали нам «задушки».

Будьте благословенны, эти милые аплодизменты и вы, великие матери милой Болгарии!

Второй ступенью, встречающейся на были «сеитамитиче», детская организация, подобная нашим пионерам. Головами, уже более крепкими, чем голова малышей, они кричали «ура» Сталину, Советскому Союзу, советскому народу и, поднимая вверх портреты Сталина, осыпали нас цветами. За юными «сеитамитиче» стояли гимназисты в черных своих куртках, в черных гимназистках в народных платьицах. За гимназистами — молодые рабочие различных фабрик и заводов, а еще дальше — рабочие поляны. Мы, таким образом, как по ступеням, проходили через все возрасты и все слои населения города, одинаково радостно приветствуемые всеми, одинаково ласково улыбающимися, и так, что при виде этих гордых и приветливых лиц хотелось плакать от радости и гордости за свою Отчину, за ее славу.

Мы увидели площадь, четырехугольную башию над ней с черными стрелками часов и стрижкой, кружившихся вокруг этой башии. Мы поднялись на балкон. Начался митинг.

Болгары — природные ораторы. Все они, за редким исключением, говорят пресвободно. Каждый из них, появившись на трибуне, после первых двух-трех слов начинает плавать, подобно коутру под ветром, разгораясь все больше и больше и зажимая других.

Когда последний из ораторов, провозгласив здравину в честь гостей из Советского Союза, предложил послать приветственную телеграмму вождю всех трудящихся мира — великому Сталину, плащаль, от края до края наполненная тесно стоявшими людьми, начала единодушно скандировать: «Сталин, Сталин, Сталин». А через несколько минут над всей толпой мгновоно всплыли руки, и наскон этих рук наполнилась площадь. Бесчисленные

лица, позолоченные заходящим солнцем, были обращены вверх, они словно влились в единое море, Москва, Кремль, Сталина, весь народ Советского Союза! На какое-то мгновение, казалось, вся эта площадь поднялась на огромную возвышенность, с которой видно очень далеко вперед, все отны там, вдали, в будущем, все радости и восторги грядущего...

..Несколько позозже, потю, в одном из рабочих клубов на текстильной фабрике, и читал лекцию о творчестве Максима Горького и о современной советской литературе. Эту лекцию я читал по многим городам Болгарии, и всегда меня поражало, во-первых, внимание, с которым болгары слушали все, что говорил о М. Горьком и современной литературе нашей, а во-вторых, удивительная осведомленность как в отношении Горького и его творчества, так и в отношении творчества любого советского писателя, сколькимнибудь известном. Но эта лекция, как и все в Габрове, была наполнена необычайным вниманием слушателей и необычайной силой знаниями, которые обнаруживали они в области советской художественной литературы. А большинство слушателей были самые обыкновенные ткачи и ткачихи, и вопросы, которые задавали они, не были подготовлены, а вытекали из того, о чем говорил я. Например, я говорил о поездках наших писателей в области и республик. И немедленно возникла вопрос: а как реагировали советские писатели на предложение Г. М. Поннова о командировках советских писателей на московские предприятия и, в частности, писателя ли книга о московских заводах? Как видите, за работой московских литераторов следят внимательно там, далеко, в Габрове, там, на текстильной фабрике, — и как следят и как читают!

На другой день, в пять часов утра, мы хотев подняться на вершину Шишка, к памятнику русским воинам, погибшим здесь в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Нужно было уснуть хоть часок, но спать не хотелось. Будно кружилась голова, сердце трепетало. Выходил желанием побольше запомнить из всего того, что я видел, я не мог покинуть эти улицы.

Не торопись, шли мы с рабочим, который не наговорившись со мной на лекции и не исчерпав, видимо, все вопросы, терзавшие его, пришел ко мне еще раз. Он был молод, высок, у него был приятный тенор, и, наверное, он хорошо пел. В руках он держал большую связку книг, это все были переводы советских писателей. Беседа, мы медленно шли вперед.

Направление выбирал я.

И так мы шли из улицы в улицу, оставаясь вдали от деревьев.

Рабочий рассказал мне о ткачихах, которые плакали, потому что не смогли пойт встречать советских гостей.

..Нельзя же остановить фабрику и всем уйти, — говорил он, — Ведь у нас первый год первой болгарской пятилетки, ведущий нас к социализму. Мы понимаем, что такое пятилетка и что она дает Болгарии. Ее провозглашал Димитров. А первую пятилетку Советского Союза провозглашал Сталин. Я читал его. Я его знаю всем сердцем... И он помогал, широко и не снисно ступая. Его молчание было похоже на то, что он напряженно вслушивался в слова Сталина, прочитанные им и звучащие в его душе. Затем он сказал: — Мы работаем для первой болгарской пятилетки. Но, разумеется, нам страстно хочется видеть людей, которые сами, своими очами, видели первую советскую пятилетку и делали ее. И те, которые не могли видеть вас, людей Советского Союза, которые не могли, стало быть, видеть Советский Союз, плакали у стоек!

И живо вообразил себе ткацкий пещ, шум станков, трепет ткани, зноиха от бесчисленных нитей хлопка и строгие лица ткачих, склонившихся над станками. Дрожали от волнения пальцы, а догрозная до своих глаз и жадно глотнула воздух. И мягким жестом, так же, как вчера на пароходе, мой спутник дотронулся до моей руки, и я почувствовал его тихое, дружеское рукожатие. Он проговорил: — Вы слышали о «габровцах»? — Да, так же, как вы, наверное, о «попехонах», — ответил я.

..Революция преобразовывает человека, — сказал ткач. — Революция, основанная на учении Ленина—Сталина и на опыте советской революции. — Он говорил слова, которые уже много раз говорил, но говорил их с такой силой, лаской, любовью, что слова эти яро шло, словно лес, залитый щедрым утренним солнцем: — Революция неуязвемо преобразовывает человека. Вот, например... Вы знаете, сколько в Габрове жителей? — Около двадцати пяти тысяч, — ответил я.

..Да, А знаете, сколько сегодня людей вышло на митинг? Все жители Габрова, включая санитов на производстве. Мы шли очень узкой старинной улочкой, шли медленно и, как казалось мне, неслышно; говорил тихо. Однако нас узнали.

Раскрылось широко окно. Мы увидели празднично накрытый по случаю приема советских гостей стол. И чай-то негрочкий, но отчетливый голос сырпаса: — Русские? Советские? Мужчина, хозяин дома, высунулся из окна с двумя бокалами. Он протянул их нам. Жена, хозяйка, подала мужу бокал и тоже потянулась к нам. Муж и жена, в голос, сказали: — За Россию! За Советский Союз! За Сталина.

И тогда на втором, на третьем этаже раскрылись окна и показались люди с бокалами. И всюду мы видели или чувствовали праздничные столы. И хлопанье оконных рам послышалось, но всей улице. На всех балконах показались люди, свет залив улицы, и вся улица, в лоды, поднимая бокалы, сказала: — За Сталина!

ВЕЛИКИЙ ТЫРНОВО—ГАБРОВ Июнь 1949 г.

ЮБИЛЕЙ ХАМЗЫ ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). В августе текущего года отмечается шестидесятилетие со дня рождения и двадцатилетие со дня смерти первого узбекского советского поэта, драматурга и композитора Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Работники науки, литературы и искусства, вся общественность республики деятельно готовятся к юбилею. Институт языка и литературы Академии наук Узбекистана, совместно с Союзом писателей, подготовил к печати сборник избранных произведений Хамзы. Избранные стихи, революционные песни и драмы Хамзы будут изданы также на русском языке. Узбекское государственное издательство выпустит отдельной книжкой биографию поэта, узбекские академический театр драмы носит имя Хамзы Хаким-заде, который был его основателем и первым руководителем. Коллектив театра в честь юбилея

готовит к постановке драму Хамзы «Бай и батрак». В театре им. Мухоми и в областных театрах республики пойдут пьесы Хамзы «Проделки Майсары» и «Прежние выборы».

Родина Хамзы Хаким-заде Ниязи — г. Коканд. Здесь в августе состоится юбилейная сессия Академии наук и пленум Союза писателей Узбекистана с докладами о творчестве поэта.

Место гибели Хамзы — кишлак Хамзабад (Ферганская область). Там он был убит врагами народа. В юбилейные дни в кишлаке устанавливается памятник поэту. Кишлак благоустроивается, в нем строятся клуб, красные чайханы, фонтаны, мосты.

Сейчас на предприятиях и в колхозах республики проводятся беседы, лекции, литературные вечера, посвященные жизни и творчеству Хамзы Хаким-заде,

ЦАРЬ - КРИЗИС

Небо облажено грозовыми тучами, уже свернула молния, и гром прокатился таковой, что только глухой не услышит. А певчие оптимистические личности, ежась под первыми тяжелыми каплями, уныло и неуверенно восклицают:

— Должен же будет!

Примерно так до последнего времени старались вести себя официальные и деловые круги США в грозной обстановке надвигающегося экономического кризиса. Иногда они даже позволяли себе откланывать шуточки, странно звучащие в похоронной атмосфере массового разорения, годичных походов и револьверных выстрелов самоубийств.

Но от кризиса нельзя ни отпугнуться, ни отоманиться.

Об этом вполне красноречиво свидетельствует хотя бы речь самого мистера Трумана, которую он произнес по радио 13 июля и в которой, по сути дела, признал, что Соединенные Штаты находятся сейчас под явственной угрозой кризиса.

Провалив в этой своей речи похвальную изобретательность в области жапонизированного всякого рода стилистическим пронавашизм, мистер Труман все же вынужден был признать, что сейчас в США наладается, как деканатно выразился оратор, «сокращение занятости рабочей силы в некоторых отраслях», что «производство сократилось до уровня несколько более низкого, чем уровень прошлого года», наконец, что «экономика страны идет по восходящей линии». Иначе говоря, не сумев утаить лишь в мешке, мистер Труман признал наличие в США явлений, свидетельствующих о приближении кризиса.

Если уж американский президент, который по ититу обязан быть оптимистическим оптимистом, признает, что дела идут «по восходящей линии», — то что же удивительного в том, если вся страна замерла в страхе перед новой экономической катастрофой.

Все чаще в сознании рядовых американцев возникает зловещее параллели с годами «великой депрессии», подобно тому как среди народов Европы долго жила память о чуме, которая некогда свирепствовала на европейском континенте. По от кризиса не оградились караидами, причины его — в самом существе капиталистического общества. И «американцы», — как пишет из США корреспондент швейцарской газеты «Ди Вельтхокс», — бдительно от страха, когда думают о возможности нового экономического кризиса...

Кризис взламывает исповов. Сперва начали заливаться товары, не являющиеся предметом первой необходимости: автомобили, пишущие машинки, радиоприемники, холодильники, мебель, часы. Потом безбоязненно владельцы отелей — что то клиентам не выдать. Потом дошла очередь до таксомоторов — люди предпочитают более дешевое метро или «бусы», а то и еще более общедоступный вид транспорта — собственные ноги.

В январе этого года забили тревогу владельцы универсамов: нет покупателей. В феврале выяснилось, что потребление хлопчатобумажных тканей снизилось на 30,5 процента, а обувная промышленность сократила производство на 26,8 процента. Наконец очередь дошла до продуктов. Заполнили над горями затворенного производства фабрики массово серийной продукции и кондитерских изделий. Производство пшеничной муки упало на 20,4 процента.

В июле статистическое бюро «Дан энд Бредстрит» опубликовало грозную цифру: за первые пять месяцев 1949 года потерпело банкротство около четырех тысяч фирм.

Пока оптимистические шуткики продолжали называть все это «временным спадом деловой активности», царь-кризис продолжал свое мрачное шествие по стране, в первую очередь стучась костявой рукой в жилища трудящихся.

Национальный комитет американской прогрессивной партии предсказывает, что к зиме в США будет десять миллионов безработных. Сейчас их шесть миллионов. В одном только Нью-Йорке — один миллион, считая членов семьи. Появился новый термин: «мешки безработных». Это районы, где безработные преобладают. К ним относятся такие крупные промышленные центры, как Детройт, Чикаго, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Питтсбург, Лайтон. Вот, к примеру, город Лоренс в штате Массачусетс. Это центр местной текстиль-

ной промышленности. Здесь из 35 тысяч рабочих — 22 тыс. лишился работы. Из текстильной, швейной и прочей легкой промышленности безработных, по сообщению «Нью-Йорк таймс», стихийно перебрасываются в машиностроительную, сталелитейную и другие отрасли индустрии.

Несколько делегациям безработных удалось прорваться в здание вашигтонского капитала и побеседовать с представителями правительства. По сообщению профессора электротехники, делегация неоднократно задавала вопрос, на который, по-видимому, ни у одного представителя правительства не нашлось ответа, а именно:

«Как мы найдем ваши семьи?»

«Видно, на этот вопрос, — melancholически заключает сообщение, — нельзя дать ответа...»

Другой делегация удалось достигнуть самого вице-президента США г. Берли. И тут между одним из высших чиновников штата и безработными произошел следующий удивительный разговор, приведенный на страницах газеты «Нью-Йорк пост».

Г-н Берли (глубокомысленно): Выша за нынешний экономический спад лежит на потребителях, которые не покупают товаров.

Безработные (с удивлением взглянув на вице-президента): А мы все потребители. У нас нет денег, чтобы покупать. Мы не получаем зарплат много недель.

Г-н Берли (небрежно): О, я имею в виду других потребителей.

Безработные (более не в силах сдерживать возмущения): Каких еще других? Среди нас — потребители от Новой Англии, от Средних Штатов, от Атлантического побережья, от Среднего Запада и Юга. О каких еще других потребителях вы говорите?

В ответ на это, по словам «Нью-Йорк пост», заместитель главы государства изнывавшимся тоном пробормотал, что от ничего не может сделать, ибо он не более, чем вице-президент...

Газета не приводит тех речей, какими безработные после этого визита характеризовали вице-президента США. Прочие делегации безработных, удостоенные приема в правительство, получили ответ в том же благочестивом стиле: «Проходите, бог подает».

Некоторые комментаторы ко всему этому может служить статья С. Джозеса, помещенная в майском номере журнала «Либридж».

«Если у нас разразится вторая депрессия, подобная той, которая произошла в тридцатых годах, — пишет Джозес, — правительство Трумана мужественно выступит на борьбу с ней. С шумом и громом на помощь будет двинута вся пожарная команда».

Каковы же пути этой «мужественной» борьбы, кроме шума и грома?

«Явная решимость нашей страны не поддаться депрессии».

Однако, сообразив, что это звучит довольно туманно, автор добавляет:

«Если вы — служащий или рабочий, то пособия дадут вам некоторые средства к жизни во время перерыва в вашей работе».

Автор не развивает тему о пособиях по безработице. И поступает благородно. Ибо эти пособия — чистейший блеф.

Начать с того, что из 60 миллионов человек, составляющих, по определению бюро переписи, так называемую гражданскую рабочую силу США, лишь 29,8 миллиона имеют право на получение пособия по безработице. Таким образом, американская система страхования оставляет свыше половины трудящихся без права на пособие.

Но и среди тех рабочих, которые обладают отмененным правом на получение пособия, огромное множество фактически его не получает по различным причинам. Одни — потому, что исключены из списка за истечением установленных сроков. Другие — потому, что отказались получать за свою работу пониженную оплату. Третьи, четвертые и пятые — вследствие разных приливок со стороны котлов по вылате пособий, славящихся своим бюрократизмом и волокитой, например, «за плохое поведение», «за уход с работы без оснований» и т. п. В штате Нью-Йорк этого пособия ожидают порой по году.

Самый размер пособия смешотворно ничтожен. В конце февраля этого года вла-

дельцы Нью-Хейвенской железной дороги уволили из мастеров 375 рабочих. Газета «Дейли уоркер» поместила беседу с одним из уволенных.

«Я — квалифицированный механик, — сказал он, — проработал в этих мастерских 19 лет. Я зарабатывал 66 долларов в неделю. Если мне дадут пособие по безработице, я буду получать по 25 долларов в течение нескольких недель. Сбережения? Но как я мог их сделать, имея четырех ребят? Все ушло на квартиру, питание и оплату врачей, которые поедают уйм денег».

Всем же известно можно наблюдать проявления кризиса в небольших промышленных городах. Об одном из них, Лоренсе, мы говорили выше.

А вот картина, происходящая в городе Дабери. Это центр шального производства в штате Коннектикут.

Профсоюзное агентство «Федерейтд прес» провело здесь обследование. Большинство жителей города — лиш безработные, или работают половину недели. Они по уши в долгах у лавочников. В трагическом положении оказались рабочие, которые приобрели в рассрочку дома. По каляборному договору, при невнесении в срок очередного платежа, покупатель теряет не только домик, но и все внесенные суммы.

«Дом, в котором вы находитесь, — сказал корреспонденту один из рабочих, указывая на желтую повестку строительной компании, предупреждающую о выселении, — уже не принадлежит мне. Куда перебраться — не знаю. Сбережений никаких — все проели и проехали зимой во время моей болезни. Я — квалифицированный формовщик. Покуда работаю. Но все мои соседи уже на улице. Что будет со мной, когда мои врутчат конверт с извещением об увольнении? Робота бросят школу. Кормить их будет нечем...»

Уже появилась в США типичная фигура — скитающийся безработный. Его можно увидеть, даже не выезжая из Нью-Йорка. «Безработные в Нью-Йорке, — пишет «Дейли уоркер», — выхватывают миль по улицам города с еще большим отчаянием, чем золотискатель — ошник в наши дни».

Тысячи людей, оставшиеся безработными, покидают родину и бредут по бесчисленным дорогам США. Буржуазные экономисты давно подсчитали благодатный потенциал для этих голодных скитальцев: «смирнаты». «Хотя проблема мигрантов, — с ноткой безразличия и слуга в голосе сообщает агентству Ассошиейтэд прес, — еще не достигла масштабов тридцатых годов, все же она уже сейчас приобретает много беспокойства властям штатов Колорадо, Вайоминг, Оклахома».

На окраинах многих городов уже возникла замечательная ситуация — скопления лагу, битых из факеры и ржавой жести, так называемые «губервиллы». Они получали это мрачно-прощальное название от имени Губера, президента годов «великой депрессии».

Один из таких «губервилл» (теперь их правильно называть «трумянвиллы») можно сейчас наблюдать в предместьях города Ингланда (штат Мичиган), центра автомобильного производства компании «Кайзер-Фрезер».

«Можно сказать, что сегодня это первый автомобильный центр, — пишет газета «Дейли уоркер», — познавший горечь нищеты и страдания, приходящих вместе с кризисом. Тысячи рабочих пришли сюда в поисках работы. Они столкнулись здесь с высокой стоимостью жизни, отсутствием жилищ, безработицей...»

Недавно американское правительство усиления государственного департамента и министерства труда вышло в свет книгу «Дары свободы». Это издание-люкс представляет собой собрание славных картинок «протестантии американских рабочих». Книжки этой не увидят ее «герои», трудящиеся США, недошедшие, обшившиеся, не имеющие лишнего цента на покупку лекарств в аптеке. Это вранье выпущено только на экспорт.

И пока население маршаллизованных стран, по разным продолжениям государственного департамента, упивается четным этого фашистического опасения привидной и роскошной жизни американских трудящихся, — по континенту Америка во всю ширь его, от Великого океана до Атлантического, шагает царь-кризис в сопровождении своей неземной свиты — голода, безработицы, отчаяния и смерти.

Певец мира и свободы

Одним из активных борцов в защиту мира и демократии является замечательный кубинский поэт Николас Гильен, в выступлениях которого четко прослушиваются народы стран Латинской Америки.

Родина поэта — Куба — уже многие десятилетия находится в «сфере влияния» американского империализма. Заправлены в Уолл-стрит рассматривают эту юридически самостоятельную республику, как свою безраздельную колонию, а ее пятимиллионный народ, как своих рабов.

Наблюдая жизнь и страдания своего народа, поэт с горечью пишет:

Моя родина кажется сахарной, но сколько горечи в ней!
Моя родина кажется сахарной, она из зеленого бархата, но солнце из желчи над ней.

(Перевод И. Эренбурга).

Все творчество поэта-демократа Николаса Гильена отдают народу, борьбе за его освобождение. Гильен родился в 1902 году в городе Камагуэ. Двадцатилетним юношей он оставил юридический факультет гаванского университета, чтобы заняться поэтической журналистикой и поэзией. Однако, чтобы существовать, начинающий литератор был вынужден работать в типографии, и это близкое знакомство с жизнью и трудом рабочих на всю жизнь сохранилось в сердце поэта.

Первая книга стихов Николаса Гильена «Мотивы сына» («сон» — популярный народный кубинский танец) наметила весь его последующий творческий путь. Жрецы «чистого искусства» были возмущены тем, что молодой поэт принес в литературу ритмы и размеры народной негритянской поэзии. Самым «страшным преступлением» в глазах литературных шнобов был тот факт, что поэт не только использовал негритяские ритмы, но и показал всему миру жизнь и страдания негритяского народа.

В 1933 году Гильен опубликовал следующий сборник стихов: «Сонгоро Госоуго», развивавший темы предыдущей книги. Для Гильена негритянский фольклор, негритянская жизнь — не материал для развлекания скачущих туристов и искателей острых ощущений. И Гильен в своих произведениях остро ставит тему борьбы за расширение и освобождение негритянского народа. В одной из статей, на писанных накануне второй мировой войны, после очередного посещения черного острова Гаити, поэт так выразил свое отношение к этой жгучей проблеме современной американской действительности: «Нерв без — он на островах и на побережье Караибского моря. Он единственный производитель богатства: он производит сахар, табак, добывает нефть и каучук. И он создает песни — чудесные негритянские песни».

Поэт об'ехал все республики Латинской Америки, посетил большинство стран Европы. Всюду он выступал не только с чтением стихов, но и лекциях и докладах зна-

комил своих слушателей с борьбой много-миллионного народа против империалистической эксплуатации.

В 1934 году Николас Гильен выпустил сборник стихов «Вест-Индия Лимитед». Это книга большого социального звучания, книга, полная гнева и горечи. Автор направляет поэму следующим многозначительным словам: «Вест-Индия. Вест-Индия, страна мелкая и черная... Здесь компании и тресты владеют всем — асфальтом, залежами металла, кофейными плантациями. Люди, жизнь которых слонное «Дэ-райт», хозяева портов, доков, железных дорог... Они отсылают своих сыновей в Вест-Индия, курят сигареты Честерфилд и танцуют фокстрот под звуки джаза. Но есть там и другие люди, которые дотепма вяжут снопы и разбирают тяжелые камни, и их кулак, мало-помалу сжимается, становится железным. Это они жгут красную искру пожара, который поглотит все это высохшее поле...»

После начала войны в Испании поэт-революционер находит свое место в рядах защитников испанского народа. Там, в оащищенной Валенсии, он публикует книгу «Испания. Поэма в четырех песнях топки и одной надежды». С ее страниц встает картина героизма и страданий испанского народа.

Два года назад Николас Гильен выпустил книгу «Музейный сон», где наряду с новыми стихами он помещает и все то боевое, все лучшее, что было написано им ранее. В чрезвычайно сильном стихотворении «Солдату, который учится стрелять» поэт обращается ко всем, кому организаторы новой войны отводят роль пушечного мяса. Он посылает слова братского приветия этому «неизвестному солдату» и восклицает: «Друг, солдат, мы с тобой плечом к плечу пойдем вместе вперед!»

Зимой 1949 года мировую печать оледатела гневная статья кубинского поэта, в которой он с возмущением клеймил поведение культуртрегеров Трумана — американских военных моряков, оксверившихся на Кубе памятником национальному герою и просветителю Хосе Марти.

На Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже поэт-борец и большой общественный деятель Николас Гильен представлял пятимиллионный народ Кубы.

Поэзия Николаса Гильена чрезвычайно популярна не только на острове Куба, но и во всех странах Латинской Америки, потому что она близка и понятна самым широким слоям населения. Стихи поэта рспеваются под аккомпанемент музыкальных инструментов на улицах городов и на плантациях. Гильен — подлинный глава школы молодых революционных поэтов Латинской Америки, черпающих свои силы и вдохновение в народной жизни.

Произведения кубинского поэта-борца мобилируют народы стран испанского языка, поднимают их самосознание для борьбы за свободу, мир и демократию.

Торжественное заседание в Москве

Торжественно и празднично выглядел 30 июля Большой зал Московской консерватории имени Чайковского. Сюда на организованный Союзом советских писателей СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей вечер памяти великого венгерского поэта-революционера Шандора Петефи пришли многочисленные представители советской общественности. Среди гостей — представители посольств и миссий стран народной демократии в СССР, члены находящейся в Москве делегации Румынского общества укрепления связей с СССР.

В габитине задрапированной бархатом сцены Большого зала Консерватории — большой портрет Шандора Петефи, украшенный живыми цветами и обрамленный государственным флагом СССР и Венгерской Республики. В президиуме — заместители генерального секретаря Союза советских писателей СССР гг. Н. Тихонов, В. Шинкарев, председатель правления ВОКС А. Денпсов, чрезвычайный и полномочный посол Венгерской республики г-н Э. Мольнар, министр народного образования Румынской народной республики и вице-президент АРПОС проф. Н. Полеску-Лорну, писатели М. Неаковски, С. Михалков, С. Маршак, М. Луконин и другие.

Вечер открылся вступительным словом писателя Всеволода Вишневского.

Писатель Николай Тихонов ярко охарактеризовал в своем докладе жизнь и творчество великого венгерского поэта-революционера. Выступивший затем чрезвычайный и полномочный посол Венгерской республики в СССР г-н Э. Мольнар подчеркнул в своей речи, что мечты венгерского народа о свободной и счастливой жизни, за осуществление которых боролся Петефи, сбылись теперь благодаря великой помощи Советского Союза.

Вечер закончился большим концертом, в котором приняли участие советские поэты, прочитавшие свои переводы стихотворений Шандора Петефи.

Торжественно и празднично выглядел 30 июля улицы венгерской столицы украсились национальными флагами, флагами Советского Союза и стран народной демократии. Вечером, при огромном скоплении трудящихся, в присутствии государственных деятелей Венгрии и иностранных гостей в Будапеште состоялось торжественное заседание, посвященное памяти Петефи.

На другой день тысячи колонны трудящихся Будапешта направлялись к памятнику Шандора Петефи, чтобы возложить венки.

В торжествах в честь великого поэта венгерского народа приняли участие: делегация советских писателей в составе С. Шинкарева, А. Малышко и Г. Леониды, многочисленные делегации стран народной демократии — Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, прогрессивные писатели Франции, Италии, Голландии, пламенный борец за свободу латино-американских народов поэт-антифашист Пабло Неруда.

31 июля иностранные гости были приняты президентом Венгерской республики Арпадом Сасакичем. Президент выступил с краткой речью, в которой подчеркнул революционное значение творчества Петефи. «Он случайно, — сказал он, — что могучий Советский Союз, великий народ Ленина и Сталина, отмечает память венгерского поэта Петефи, как он отмечает память своих великих предков. Не случайно, что мы можем приветствовать здесь советских писателей, писателей стран народной демократии и выдающихся представителей культурной жизни других стран. Они пришли к нам, чтобы в союзу годовщины героической гибели нашего бесстрашного поэта выразить свою братскую солидарность обновленному в духе Петефи и освобожденному с помощью Советской Армии венгерскому народу, который под знаменем Петефи, по пути, указанному величайшими мыслителями и учителями всех народов, самими доблестными революционерами и победоносными строителями нового мира — Лениным и Сталиным, — уверенно идет к социализму».

День памяти поэта-революционера в Будапеште

Сотая годовщина со дня гибели народного поэта-революционера Шандора Петефи широко отмечена народом демократической Венгрии.

30 июля улицы венгерской столицы украсились национальными флагами, флагами Советского Союза и стран народной демократии. Вечером, при огромном скоплении трудящихся, в присутствии государственных деятелей Венгрии и иностранных гостей в Будапеште состоялось торжественное заседание, посвященное памяти Петефи.

На другой день тысячи колонны трудящихся Будапешта направлялись в памятник Шандора Петефи, чтобы возложить венки.

В торжествах в честь великого поэта венгерского народа приняли участие: делегация советских писателей в составе С. Шинкарева, А. Малышко и Г. Леониды, многочисленные делегации стран народной демократии — Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, прогрессивные писатели Франции, Италии, Голландии, пламенный борец за свободу латино-американских народов поэт-антифашист Пабло Неруда.

31 июля иностранные гости были приняты президентом Венгерской республики Арпадом Сасакичем. Президент выступил с краткой речью, в которой подчеркнул революционное значение творчества Петефи. «Он случайно, — сказал он, — что могучий Советский Союз, великий народ Ленина и Сталина, отмечает память венгерского поэта Петефи, как он отмечает память своих великих предков. Не случайно, что мы можем приветствовать здесь советских писателей, писателей стран народной демократии и выдающихся представителей культурной жизни других стран. Они пришли к нам, чтобы в союзу годовщины героической гибели нашего бесстрашного поэта выразить свою братскую солидарность обновленному в духе Петефи и освобожденному с помощью Советской Армии венгерскому народу, который под знаменем Петефи, по пути, указанному величайшими мыслителями и учителями всех народов, самими доблестными революционерами и победоносными строителями нового мира — Лениным и Сталиным, — уверенно идет к социализму».

Борьба прогрессивной печати в Аргентине

Генерал Перон, фашиствующий диктатор Аргентины, установил в стране режим произвола и зверского террора. Аргентинская тайная полиция стремится любыми средствами подавить народное движение. «Методы» существующего в Аргентине «особого отдела по борьбе с коммунизмом» ничем не отличаются от той системы пыток и истязаний, которая применялась в гестаповских застенках.

Аргентинской коммунистической партии приходится вести работу в труднейших условиях. Это относится, в частности, и к изданию газеты «Ла Ора», являющейся центральным органом компартии.

Нередко газета выходит в свет на одном листке небольшого формата. Однако, несмотря на запугивания, террор, огромные трудности и преследования «особого отдела», «Ла Ора» не прекращает борьбы и продолжает оставаться делом рабочего класса и всего аргентинского народа.

Недавно в виде приложения к очередно-

му номеру газеты вышло специальное заявление, подписанное «Объединением друзей «Ла Ора»». В этом документе друзья газеты обращаются ко всем читателям с призывом оказать ей материальную и моральную поддержку, необходимость в которой сейчас является особенно острой.

«Начали из «особого отдела», — говорится в воззвании, — усилили в последнее время свою преступную деятельность, взбешенные нарастающим народным движением. Они принимают участие и в заговоре против «Ла Ора». Однако коварным замыслом реакционеров осуществиться не суждено. «Ла Ора» будет продолжать выходить в свет, потому что она пользуется поддержкой народа, который защищает ее от всех нападков со стороны прислуживающегося агрессивного империализма. Несмотря на все трудности, голос «Ла Ора» будет и впредь раздаваться в защиту дела народа, призывая к созданию широкого демократического и антиимпериалистического фронта в борьбе за прочный мир».

Л. НИКУЛИН

Душа Польской республики

Была осень 1935 года. На пути из Франции домой, в Москву, я повстречался в Варшаве с Алексеем Николаевичем Толстым, направлявшимся в Париж. Мы долго бродили по Варшаве, и в конце наших прогулок был мост Понятовского, переброшенный через Вислу, ослепительно освещенный созеланиями фонарей.

Поэзия нас билла Неруаславского алее, сверкавшие рубиновым светом неоновых вывесок, шумная Маршалковская, Варшава 1935 года со всеми ее контрастами — роскошь и шеготством аристократических кварталов и нишетои предместий, где жила пролетария, творцы всего чудесного в городе. Это была Варшава наследников Пилсудского, Варшава министра Бека, враждебная трудовому народу Польши, всему, что идет с Востока, из страны Советов.

По мы видели и другую Варшаву, ту, которая лежала за Вислой. Там, в рабочих предместьях, пратали красивые знамена, там в пополье печатал первомайские прокламации, там скрывали от полиции борцы за свободу, крепко помнили тех, кто шел за решетками тюрьмы Палявал. Там жили истинные хозяева красивого, древнего города, привлекавшего своеобразным архитектурой, свежий зеленью садов и парков.

Все эти воспоминания оживили, когда расклялся передо мной страницы первого раздела большой иллюстрированной книги «Варшава — польская столица» — кни-

альбома, изданной Фондом восстановления Варшавы.

Перелстываешь первые разделы, посвященные прежней Варшаве. Видишь Замковую площадь, Бельведер и Саксонский сад, — все это так живо, так знакомо, все это поперемому радует глаз даже на фотоизданиях. Вот памятник Копернику и памятник Юзефу Понятовскому работы Торвальдсена, памятник Мишкевичу, Большой театр, собор святого Яна, построенный в 1339 году, живописные дома Старого рынка, Новый Свет, Краковское предместье, Неруаславские аллеи...

Еще несколько страниц, и с болью видишь, что все эти памятники великого человеческого труда лежат в развалинах, остан только скрепы каменных зданий висят надобие окаменевшего леса, оди огромное кладбище открылось освобожденной Варшаве в памятный январский день 1945 года.

От страницы к странице документы-фотографии показывают трагические акты разрушения Варшавы. Первые воздушные бомбардировки 1939 года. Варшава в дни оккупации под гнетом фашистских извергов, облавы, обыски на улицах. Сознание гетто, окруженного каменными стенами, где планмерно и методично истреблялись десятки тысяч людей. Варшава потеряла одним убитыми столько, сколько потеря-

«Warszawa — stolica Polski». Wydanie II 1949. Spoleczny fundusz odbudowy stolicy.

ли во второй мировой войне Англия и Америка вместе.

Разрушение Варшавы было совершено после подавления гитлеровского восстания жителей в 1944 году, предательски подлитого пилсудчиками и миколойковцами из Лондона, наско использовавшими патриотизм варшавян.

Раздел «Варшава в руинах» открывается изображением сирены со шитом и мечом — это символ и герб Варшавы. Статуя сирены понимается на развалинах, искалеченная снарядами и пулями. Но она устояла, эта статуя, символ непоколебимого духа польской столицы. Завершает раздел тем же символом, сиреной, ковандой из железа. Зал «качущих со стороны предместья Варшавы — Праги возмещает об освобождении столицы. В авангарде войск, аступающих в Варшаву, — польские полки, шедшие в бой рука об руку с советскими войсками. Президент Крайовой Рады народовой, теперь президент Польской республики Болеслав Берут, маршал Польского воиска М. Жмьерский проходит по разрушенным улицам Варшавы.

Варшава как бы не существует. 85 процентов домов лежат в развалинах. Но в первый же день после освобождения столицы народное правительство Польши объявило о восстановлении Варшавы.

И вот перед нами картины трогательной заботы и помощи, которую с первых дней освобождения Варшавы оказывали ее жители советские воиска. Здесь забота о хлебе насущном и збота о спасении человеческих жиней. «Мини мет. 7. II. 1945. Охременко», — оставаясь надпись на стене чудом сохранившегося здания советский солдат-снапер.

Советский народ, освободивший Варшаву в январе 1945 года, все эти годы продолжает помогать польскому народу в благородном деле восстановления страны и столицы новой демократической Польши.

«Варшава восстанавливается» — называется новый раздел. Он открывается впечатляющим снимком восстановленного моста Понятовского.

За всю историю Польши не было такого единородного порыва, охватившего весь народ, воодушевившего крестьян, рабочих, студентов, гимназистов, женщин и подростков, солдат, офицеров и генералов Польского воиска на трудовые подвиги! Фотографические снимки отражают этот титанический всенародный труд. Уже подняты многотонные здания на полахии Унии, снова оживил славная торговая артерия города — Маршалковская улица и улица Новый Свет. Цветы, которыми славилась изданья Варшава, снова украсили скверы и парки.

Но задача строителей и сознательной новой Варшавы не только в том, чтобы в точности восстановить облик старой, исторической столицы. И последний раздел альбома показывает Варшаву будущее, город, в котором не будет прежних развратных центров и сырых, промозглых трубов и лагул Воля и Охоты. Грандиозный план создания магистралей «Восток — Запад» поистине вдохновляет всех участвующих в великом деле создания новой Варшавы. План соединения двух окраин города — соединение Мокотова с Жоланбужем — уже воплощен в жизнь. В день праздника Возрождения Польши почти сиклометровая трасса «Восток — Запад», обрамленная десятками жилых зданий и

свежей зеленью тысяч деревьев и кустов, досрочно вступила в строй. Понимается вывеш монументальное сооружение — Дом объединенной Рабочей партии. Это здание будет памятником величайшего события в истории польского рабочего движения, в истории новой Польши — памяником объединения Польской рабочей и Польской социалистической партий в единую марксистско-ленинскую партию рабочего класса.

«Люди строительства» — этим разделом завершается альбом, посвященный Варшаве. Государственные деятели новой Польши, ее военачальники вместе со всем народом работают на развалинах Старого рынка. Ученые, артисты, художники с лопатами и кирками в руках вышли на работу, — впервые этот город выдел об'единение рабочих, каменщиков, строителей с людьми умственного труда.

Президент Болеслав Берут награждает орденами инженеров и рабочих, в 11 месяцев восстановивших мост Понятовского. Глаубко званованные строители моста — Скарбинский, Дзигульский, Пиотровский и другие понимают значение этой минуты, и именно это удалось запечатлеть фотокорреспонденту.

В альбоме явлы почетное место портреты каменщиков, показанных невиданные в Варшаве темпы работы. Мог ли в прежние годы варшавский каменщик Краковский ождать, что он будет прославлен всенародно, как один из героев труда — восстановителей столицы! И не он один, а многие труженики впервые познали здесь,

что они сами строят новую жизнь своей страны, что их дело — дело чести, дело славы, дело области и геройства».

Дом, построенный в 19 дней, мост Понятовского, восстановленный в 11 месяцев, досрочное окончание строительства трассы «Восток — Запад» — все это дела и дни новой Варшавы. Все это результаты удивительного выпрашивания подлече у заокеанских монополистов, а в свободном труде свободных людей. Это светлое будущее — в братской дружбе, в неразрывном, тесном содружестве с советским народом. В этом убеждает нас превосходно, любовно изданный альбом «Варшава — польская столица», альбом, изданный в 1949 году, через четыре года после освобождения Варшавы советскими воисками.

В Париже, Лондоне и Нью-Йорке, в прещенных министерств ест слесарицы пилсудчики и миколойковичники, мечтающие о власти, о навеки ушедшем прошлом. Этим людям польский народ отвечает грозным, гневным стихом своего великого поэта Юлиан Славодского: «Если ты и твои единомышленники станете камнем, чтобы остановить звездный и огненный вихрь, который несет народ, чтобы свергнуть вас, — мы встанем в зорях и молниях поперек твоей хароной доли, полной трупов».

Бессмертен польский народ, строящий новую и счастливую жизнь, бессмертна Варшава — душа новой демократической Польши.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам. Адрес редакции и издательства: 2-й Обиденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделя: литературы и искусства — Г 6-43-29, редакция: А. КОРНЕНЧУК, О КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ. Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6. В — 01543.